

Право на чужую жену

Автор:

Елена Сотникова

Право на чужую жену

Елена Сотникова

Их двое. Один из них стал мне мужем, а другой так и остался в сердце.

Когда-то судьба развела меня с любимым, подсунув на замену брата-близнеца. Но спустя годы муж погиб, оставив кучу долгов и проблемы с серьезными людьми.

Мне не справиться одной, а единственный человек, который мог бы помочь, ненавидит и считает предательницей. И я никогда не обратилась бы к нему за помощью, если бы не дети. Вот только плата за его помощь слишком высока. Когда-то он любил меня, когда-то я любила его, но сейчас между нами пропасть, ненависть и куча обид. А еще старые чувства, которые так до конца и не погасли.

Елена Сотникова

Право на чужую жену

Глава 1

– Я тебе не инкубатор! – Хлопнула дверь в кабинет, и оттуда, громко стуча высоченными шпильками, выскочила модельная брюнетка.

Мотнула головой, откидывая блестящую прядь волос, сияющих лоском, как в рекламе дорогого шампуня. Окинула нас с секретарем презрительным взглядом и, гордо задрав нос, продефилировала мимо.

Я сжала кисти рук в кулак, представив на минутку, в каком настроении должен быть тот, встречи с кем я добивалась пару месяцев, а сегодня прождала почти два часа, поверив словам секретаря, что у начальника важное совещание. И как эта девица косвенным образом могла повлиять на предстоящий исход моего вопроса.

А ведь второго шанса у меня может не быть. Я и так слишком долго добивалась встречи с Александром, чтобы не получить своего с первой попытки.

– Я могу... – начала осторожно, но внезапно зазвучавший голос по интеркому ударил по натянутым нервам забытым леденящим парализующим страхом:

– Света, отмени все встречи на сегодня. Важные – перенеси на другие дни. Меня ни для кого нет. Все!

Я вздрогнула, вспомнив и его взгляд, и манеру поведения, и властный непререкаемый тон, которому никто никогда не перечил. Раньше. Сейчас я не в том положении, чтобы бояться. Вернее, у меня есть мотивы, способные стереть в порошок любой страх.

Секретарь удивленно замерла на месте, почесала стилусом нос и с небольшим сожалением взглянула в мою сторону:

– К сожалению, вынуждена вам отказать. Ближайшее время, на какое я могу вас записать... – Она уткнулась в планшет, пролистывая даты.

Даже не в этом месяце. Я уверена. И хорошо, если хотя бы в конце следующего. Я не владелица крупного холдинга, не журналист и даже не сотрудник компании, чтобы иметь хоть какой-то вес и настаивать на своем. От меня отмахнуться проще, чем от комнатной мухи.

Я – никто для всех здесь. Для той же Светланы-секретаря, которая вроде и понимает меня по-человечески, но никогда не пойдет против начальства.

Только вот сдаваться так просто я не намерена.

Мне слишком дорого стоило записаться на этот прием, чтобы легко и просто согласиться перенести встречу с бизнесменом Александром Смирницким на черт знает когда и упустить последний шанс спасти свою семью. Поэтому пусть хоть апокалипсисом угрожают, я все равно прорвусь. Добьюсь встречи с ним, увижу и поговорю, чего бы мне этого ни стоило.

Сегодня!

Отбросив в сторону любые сомнения, сжала покрепче в руках дамскую сумочку и, оценив ситуацию, нагло шагнула в сторону кабинета.

– Девушка, постойте, вы куда? К нему нельзя! Вы же сами слышали, – спохватилась тут же Светлана. Выскочила из-за приемной стойки, видимо, в надежде задержать меня. – Я сейчас охрану вызову!

– Я всего лишь на минутку. Пожалуйста! Это очень важно.

– Прекратите! Отойдите от двери.

– Поймите, я его родственница, – уже надавливая на дверную ручку, бросила жалкое оправдание.

Собрала волю в кулак и резко толкнула дверь.

Та неожиданно легко поддалась. Распахнулась, утягивая меня за собой, заставляя сменить фокус внимания и сосредоточиться на другом.

Я покачнулась, не сумев удержать равновесие, неуклюже взмахнула свободной рукой и полетела вперед, натыкаясь на что-то твердое, белое и вкусно пахнущее мужским парфюмом.

– Александр Николаевич, извините! Я не успела ее задержать. Охрана уже в курсе, сейчас будет здесь, – затараторила секретарь оправдывающимся голосом.

В нос ударил знакомый запах мужского одеколона и пьянящих феромонов, окутал невидимой вуалью, проник в каждую клеточку легких и тут же беспощадно сжал в тиски, блокируя доступ кислорода. Я задохнулась в водовороте воспоминаний, связанных с ним.

Дышать!

Просто дышать.

Спокойно.

Это был он...

Тот, с кем я искала встречи, безуспешно вызванивая по несуществующим номерам телефона, оббивая пороги его фирмы и ночуя под воротами элитного загородного особняка в надежде увидаться и попросить о помощи. Тот, кого люто ненавидела и мысленно умоляла помочь. Тот, кто когда-то спас мне жизнь, а я предала его самым коварным способом.

Я с трудом отлепилась от подвернувшейся опоры, расцепляя пальцы и понимая, что на идеально выглаженной мужской рубашке, которую сжимала мертвой хваткой, остались влажные следы вспотевших от волнения ладоней.

– Я... Здравствуй, Саша... Александр Николаевич, – поправилась, растерявшись.

Вот и настал час икс. Вернее, минута, которая решит дальнейший исход нашей встречи. Или пан, или пропал в моем случае.

Медленно заскользила взглядом по мощной мужской шее, затянутой воротником и дорогим галстуком, прошла по волевому подбородку, резко очерченным губам и встретила с темно-кофейными, почти черными глазами, в глубине которых почудился вспыхнувший было огонек интереса. Вспыхнул и тут же погас.

– Здравствуй, Ника, – обжег ледяным тоном, в котором читалась неприкрытая насмешка, выдыхая практически мне в губы мятное дыхание.

Да, он узнал меня. Сколько времени прошло, столько лет, а его ненависть ко мне так и не угасла, чувствуясь в каждом слове, каждом полутоне, проникая под кожу ядовитым коктейлем.

Выдохнула полной грудью и только сейчас заметила, с какой силой, почти до синяков, он стиснул меня за плечи, прижимая к груди.

– Отпусти, пожалуйста! Мне больно, – прошептала, отстраняясь.

Саша дернул головой, словно приходя в себя. Мгновенно натянул маску безразличия и демонстративно убрал руки, разводя ладони в стороны в насмешливом жесте.

– Александр Николаевич? – прозвучал басом голос охранника.

– Все в порядке, ложная тревога, – кивнул мужчина, разворачивая секьюрити. – Девушка уже уходит.

Похоже, я ошиблась. Так просто взять эту крепость не получится.

– Я не... Нам надо поговорить, – начала твердо.

– Нам? – удивился наигранно.

– Саша, пожалуйста, выслушай меня! Это важно. Я бы не пришла к тебе просто так!

Он захлопнул за собой дверь в кабинет, оттесняя меня назад, в приемную. Сейчас, когда я оказалась на расстоянии, стала заметна размазанная красная помада на его щеке и свежая царапина рядом как итог его недавней встречи с брюнеткой.

– Я другого и не ожидал, – ухмыльнулся уголком рта и прошел мимо.

– Ты можешь уделить мне несколько минут? Обещаю, что не займу много времени. Саша? – кинулась следом за его широкой спиной.

– Извини, но у меня очень плотный график. Запишись заранее, особенно если это срочно, – издеваясь, бросил через плечо и продолжил путь.

– Мне не к кому больше обратиться. Не оставляй меня. Нас! С девочками... – Мужчина резко затормозил, будто налетел на невидимую преграду. – Нам больше не у кого просить помощи, – тише добавила я.

Саша развернулся, полыхнув опасной чернотой прищуренных глаз. В два шага сократил между нами расстояние, схватил за плечо и, встряхнув, рявкнул:

– Что с ними? – вглядываясь взбешенным взглядом мне в лицо.

Разогнавшись с безразличного негодяя до неуправляемого монстра за две секунды. А я специально тянула время. Молчала и впитывала его реакцию.

Наблюдала.

Ждала.

Я знала, что его ненависть распространяется только на меня. Бурлит, клоочет и ждет своего часа. Чтобы выплеснуться наружу едкой кислотой, сжигая до основания.

Ну же, давай! Действуй! Вот она я, как на ладони, используй свой шанс! Саша-а-а!

Все что угодно, я готова. Только не поворачивайся спиной, не оставляй нас одних.

Он любил своих племянниц. Какие бы сложные отношения у него ни были с братом, какой бы сволочью он ни хотел казаться, как бы ни был против меня, но детей Саша боготворил. С того момента, как Леся и Яна появились на свет, он довольно часто приезжал к нам. Ненадолго. Дня на два-три, но этого вполне хватало, чтобы увидеть его с другой стороны.

У него не было своих детей, что казалось странным, особенно если учесть, насколько любящим отцом Саша обещал быть. Он приезжал с целой горой

подарков, задаривал девчонок дорогими игрушками и сладостями, катал их на шее и вообще превращался из дикого тигра в ручного котика, позволяя девчонкам делать с ним что угодно.

В такие моменты трудно было узнать в нем того сложного и опасного мужчину, каким Саша был на самом деле. Или представить себе, насколько жестоким он умеет быть при необходимости.

Но в последнее время брат мужа все чаще стал избегать тесного общения с нашей семьей, не оставался с ночевкой, как раньше, не присоединялся к ужину. Иногда создавалось впечатление, что он всего лишь пытается поддерживать видимость родственных отношений, заменяя живое общение телефонными разговорами. У них с братом все чаще случались стычки на пустом месте, а после он и вовсе оборвал все связи.

– Удели мне немного времени, и я расскажу, как обстоят дела, – едва выдержала его тяжелый взгляд.

– Андрей? – Мужчина подошел слишком близко, подавляя своей аурой и заставляя внутренне сжаться.

Сканируя без всяких приборов, пытаюсь разглядеть что-то свое.

– Ты знал? – горько усмехнулась в ответ.

Сжала руки в кулаки, но выдержала его ментальный напор, когда в темно-карих глазах заискрило неприкрытое желание разнести все вокруг в щепки.

– Смотря что ты имеешь в виду, – повел головой так, словно разминался перед боем.

Мне всегда было сложно с ним общаться. С самой первой нашей встречи, когда я увидела, как он голыми руками ломает человеческие кости. Без единой эмоции на лице. Просто и естественно, как если бы это была обычная тонкая ветка.

Он восхищал меня своей смелостью, упорством, целеустремленностью, но до чертиков пугал темпераментом.

Наверное, именно поэтому в прошлом я выбрала его брата-близнеца. Точную копию внешне и полную противоположность характером.

– Мы можем поговорить наедине? Все очень серьезно. Это действительно вопрос жизни и смерти. Нам угрожают.

– Пойдем. – Саша дернул резко за руку, потащив назад под удивленный взгляд секретаря. Я едва не споткнулась, когда он грубо толкнул меня в сторону стола в своем кабинете, даже не считая нужным рассчитывать силу. – Рассказывай! – таким тоном, будто именно я корень зла и всех случившихся бед.

Схватила за край стола, пытаюсь унять дрожь в руках. Как бы сейчас Саша ни бесновался, ни орал на меня, он не причинит зла. В отличие от тех, кто угрожает нашей семье.

Мне нужно было выровнять дыхание, чтобы продолжать.

– Андрея убили, – выпалила сразу чудовищную правду, ощущая, как дрожат колени. – Я пыталась найти тебя, дозвониться, но ты был недоступен все это время. По крайней мере, по тем номерам телефонов, какие я нашла. Ты знал?

Повисло тяжелое гнетущее молчание. Взгляд мужчины все больше становился похожим на стеклянный.

– Нет. Я был в Израиле.

– Саша, я понимаю, что вы в последнее время не особо ладили с братом. Не знаю, какая кошка пробежала между вами, но... – слова давались с трудом, а последние и вовсе застряли в горле.

Особенно после того, как он шагнул в сторону лаунж-зоны, достал бутылку виски, стакан. Щедро плеснул себе крепкого напитка и выпил его одним глотком.

Сердце заныло в нехорошем предчувствии.

– Когда его похоронили? – глухо спросил, не оборачиваясь.

– Пятого мая.

– Убийцу нашли?

– Нет. И не искали.

Стакан полетел в стену, разлетаясь на мелкие осколки. На гладкой светлой поверхности появились уродливые коричневые пятна.

– Почему? – уточнил будничным тоном.

– Передозировка. Следователи не нашли признаков насильственной смерти. Но я точно знаю, что Андрей не принимал ничего. Я уверена. – Послышался издевательский смешок, но комментариев не последовало. – Он ввязался во что-то опасное. Не угодил кому-то, не взял заказ, перешел дорогу не тем людям. Андрей хорошо зарабатывал, всегда был на виду. Видимо, это и не понравилось кому-то.

Саша резко развернулся в мою сторону. В глазах горечь, смешанная с презрением. Губы искажены подобием ухмылки.

– А ты уверена, что хорошо знала своего мужа?

– Что ты имеешь в виду? – Мне не нравился ни тон, каким был задан вопрос, ни тем более прямой намек, сквозивший в его словах.

Я не сомневаюсь: у мужа наверняка были свои секреты, тайны и темные стороны характера, о которых он не хотел, чтобы я знала. Намеренно ли скрывал или оберегал меня. Но это не значит, что я не заметила бы столь существенные изменения в собственном муже, на которые так бесцеремонно сейчас указал его брат.

Да, Андрей вынужден был часто отсутствовать по долгу работы. Мотался по разным городам, реализовывал различные проекты, устраивал выставки. Иногда случалось, что я не видела мужа неделями. Однако если бы он действительно подсел на наркоту...

Бред! У наркозависимых слишком сильно меняется поведение, я уже молчу о внешних признаках, чтобы подобное пропустить.

– Именно то, что сказал. Андрей никогда не был святым.

– Саша, за последнее время много что изменилось. Тебя не было рядом, чтобы ты мог судить, – попыталась смягчить его мнение.

Он как-то странно улыбнулся, обнажая ряд идеально ровных зубов. Присел на подлокотник кожаного кресла и склонил голову набок.

– Мне всегда было интересно: когда же ты прозреешь, Ника? Есть ли предел у твоей наивности? – Саша достал из кармана пачку сигарет, чиркнул зажигалкой и сделал глубокую затяжку, не сводя с меня цепкого взгляда. Ждал чего-то? Того самого пресловутого прозрения? – Говори. У меня мало времени.

– Что? – Я даже растерялась вначале, забыв, ради чего все затевала.

– Зачем я тебе нужен. Ты же не затем искала встречи лично, чтобы рассказать о смерти брата. И явно не соскучилась. – Еще одна глубокая затяжка сигаретным дымом.

Циник. Он всегда рубил правду-матку, не задумываясь, нравится это людям или нет. Резал по живому с ласковой улыбкой на губах.

"А должна была?" – чуть не сорвалось с языка, но я сдержалась. Подавила вспыхнувшее было раздражение и честно ответила:

– Ты прав. Я приехала за помощью.

– Деньги? – безошибочно угадал Саша, стряхивая пепел в какую-то дизайнерскую посудину, служившую, судя по всему, пепельницей.

Мне тяжело было говорить. Просить. Тем более Сашу. Но других вариантов попросту не осталось.

– Да, – призналась честно.

Мужчина на мгновение задумался, замер с сигаретой в руках, словно вспомнил о чем-то важном. Затушил тлеющую часть, резко встал и широким шагом направился к столу. Я отвернулась, когда он прошел мимо, обдав терпким ароматом запретных желаний и греховных иллюзий. Когда он приезжал в гости, у нас дома этим запахом пропитывался каждый уголок, и даже от мужа пахло Сашей. Остро, волнующе, с горьковатыми нотками сигаретного дыма.

– Сколько еще добавить к этой сумме? – Он швырнул на стол пачку исписанных листов из нижнего ящика стола.

Бумага разлетелась в разные стороны, и один экземпляр приземлился аккурат мне на колени.

– Что это? – задала глупый вопрос, потому как взгляд уже зацепился за слово "расписка".

Глазами пробежалась по строчкам, выхватывая сумму, и, похолодев, взглянула на Сашу.

– И это только за последнее время. Я уже молчу о тех суммах, которые я ему одалживал вначале просто так, под честное слово.

– Но... зачем ему столько нужно было? Куда? Он же...

– Работал? – подсказал мужчина, поставив локти на стол и сложив руки в замок.

Мне нечего было ему ответить. Сказать, что я была в шоке, – ничего не сказать. В расписках действительно значились солидные суммы, и, без сомнения, это был почерк Андрея.

Он никогда не рассказывал о каких-либо материальных трудностях, не позволял вникать в финансовые вопросы и не разрешал выходить на работу, пока девочкам не исполнится хотя бы три года.

Да, заработок у мужа был нестабильный, но нам обычно хватало. И картины Андрея продавались с завидной регулярностью. Как он мне говорил. Выходит, врал?

Саша собрал листы, сложил стопочкой на столе и снова вопросительно уставился на меня.

Я могла бы сейчас подробно рассказать ему о куче долгов, оставшихся после смерти мужа. Поведать о неоплаченных коммунальных счетах, огромной ипотеке, тяжким грузом осевшей мне на плечи. О том, что у мужа в разных банках оказалось несколько незастрахованных кредитов.

Но после увиденного язык прилип к нёбу.

– Ты сказала, вам угрожают, – помог Саша, возвращая в действительность. Начни с этого.

Это была правда. Вряд ли в другом случае я бы стала искать его и просить о помощи. Все счета и задолженности, приходившие в последнее время пачками, были мелочью. Да, я могла потерять квартиру с мебелью, техникой, остаться с дочками без крыши над головой. Я бы смирилась с этим. Нашла работу, сняла жилье, устроила девочек в сад, если бы не одно но. И именно оно заставило меня сделать решающий шаг, наступив себе на горло.

Звонок мобильного взорвал барабанные перепонки, заставив вздрогнуть и захлопнуть рот в тот момент, когда я уже собиралась приступить к рассказу.

Саша выругался под нос. Достал телефон. Короткие, рубленые фразы, секундное молчание и недовольная фраза в конце:

– Хорошо, сейчас буду. – Он скинул вызов и задумчиво уставился в сторону. – Мне срочно нужно ехать на объект. У кого ты остановилась?

– Сняла квартиру на пару дней. Посуточно.

– Девочки с тобой? – нахмурился он.

– Нет. У бабушки в деревне.

– Тогда так. Сейчас я выделю тебе машину, съездишь на квартиру, заберешь вещи, рассчитаешься с хозяйкой.

– Зачем? – не поняла сразу.

Ну не домой же он меня отправляет, не выслушав?! В самом деле. Нет! Только не сейчас!

– Держи! – Саша бросил через стол связку ключей. – Ночевать останешься у меня.

Он сказал это таким тоном, что у меня отнялись ноги и похолодела спина.

Я молча следила за тем, как он встает из-за стола, роется в бумагах, отдает последние распоряжения секретарю по интеркому, и чувствовала странное оцепенение.

Я НЕ хотела ехать к нему домой, НЕ желала оставаться у него.

С ним.

Под одной крышей.

Почему-то всегда рядом с этим мужчиной я чувствовала себя маленькой наивной девочкой. Один взгляд, одно его присутствие рядом – и я словно напрочь обнажена, связана, незащищена. При всем том, что Саша никогда пальцем меня не трогал и уж тем более не причинял вреда.

Когда он приезжал к нам в гости, он словно заполнял собой все пустующее пространство. Он был везде, повсюду. Его вещи, его одеколон, его голос, его присутствие. В комнатах, в разговорах, в мыслях. Я злилась на саму себя, но сделать ничего не могла.

– У меня еще кое-какие дела, – соврала нарочно. – Мне неудобно обременять тебя своим присутствием... Может быть, мы поговорим на нейтральной территории? Я думаю, так будет удобней.

Да, я опять трусливо пятилась назад.

Саша насмешливо повел бровью, поправил манжеты на рукавах рубашки и прошел мимо, проигнорировав мое предложение.

Я отвернулась в сторону, закрыв на мгновение глаза. Прикусила язык. Наверное, все-таки не стоило в моем случае сейчас перечить мужчине.

Сила и деньги не на моей стороне. И многое зависит от его настроения.

– Боишься, Ника? – неожиданно прозвучал горячий шепот прямо над моим ухом. – Только ответь себе честно: меня? Или все-таки себя?

Я даже не заметила, как он подошел сзади. Кожу обожгло до противных мурашек. Кисти рук непроизвольно вцепились в сумочку.

Повернула голову, встречаясь с темно-кофейным взглядом. А в нем ночь. Темная, непроглядная, пугающая и одновременно засасывающая. Когда смотришь в глаза и проваливаешься, тонешь в вязкой трясине, забывая дышать. Знаешь, что надо бежать без оглядки, но почему-то стоишь на месте.

И эта опасность завораживает.

– Хорошо, я приеду, – сглотнула шумно, как под гипнозом, не в силах отвести взгляд.

Все еще находясь где-то там, в зазеркалье, по ту сторону черты, разделяющей реальность и темноту.

– Вот и договорились. Пойдем со мной. – Он подал руку, предлагая встать.

Коснулся пальцами кожи на запястье, сцепляя вокруг крепким захватом.

– Спасибо, – выдавила из себя.

Оперлась на него, ощутив, как больно ударило высоковольтным разрядом в месте соприкосновения рук, как жжет от его тепла, и вырвалась сразу же, стоило мне встать. Этот жест не укрылся от мужчины. Он сжал кисть в кулак, пряча ее в карман. Отступил в сторону, мгновенно меняясь в лице, и с ледяным равнодушием заметил:

– Пока меня не за что благодарить. Вот ночью, возможно... найдется причина.

Глава 2

Квартира, куда привез меня водитель, находилась в уютном спальном районе. Охраняемый двор, много зелени, современные детские площадки и никаких машин. Рай для семей с детьми.

В квартире царила идеальная чистота и порядок. Минимум мебели, аскетический стиль в резких черно-белых тонах и много современной техники.

Холодильник забит продуктами.

Покрутившись немного на кухне, я решила, что домашняя еда все же лучше магазинных полуфабрикатов и с моей стороны не будет большой наглостью, если я немного похозяйничаю и приготовлю ужин.

Я прекрасно знала Сашины вкусы, помнила, какой степени прожарки он любит стейк, насколько должны быть протушены овощи и на что у него аллергия. Все до мельчайших подробностей, хоть и прошло довольно много времени с наших последних встреч.

Вечер в ожидании хозяина квартиры растянулся надолго. Я успела принять душ, созвониться с бабушкой, узнать, как дела у дочурок, проверить все страницы соцсетей в интернете и дважды перекусить.

Саша появляться не торопился.

Я понимала, что работа отнимает львиную долю времени и у таких людей, как он, практически не бывает нормированных графиков.

Несколько лет назад, еще до нашего знакомства, они с братом решили заняться бизнесом. Вложили заработанные деньги, заняли со стороны, получили помощь от государства. Дела шли туго, прибыли почти не было, и Андрей захотел забрать свою долю.

Его вообще мало привлекали подобные схемы, а отсутствие аналитического склада ума и умения просчитывать риски наперед отвернули от дела после первых же неудач.

К тому же на тот момент Андрею удалось выгодно продать пару своих картин и даже договориться об участии в одной их выставок, где был шанс, что его заметят. Чем он и увлекся.

А вот Саша, стиснув зубы, шел к поставленной цели. Спотыкался, падал, обжигался, чуть было не обанкротился, но упорно двигался вперед.

Шаг за шагом.

День за днем.

Доказывая в первую очередь самому себе, что чего-то стоит. В этом было их главное отличие с Андреем. Если Саше что-то было нужно, он с маниакальным упорством добивался желаемого.

Всегда.

Заводил нужные знакомства, договаривался, работал по двадцать пять часов в сутки. Вкладывал каждую копейку. Шел по головам, если требовалось, но своего достигал.

Бизнес пошел в гору, принося ощутимый доход. Саша все чаще уезжал в командировки, расширял сферу влияния и окончательно отдалился от брата, переехав в крупный город.

Ужин давно остыл, на улице стемнело, часы показывали полночь. Ощущение того, что я сегодня никого не дождусь, усиливалось.

В комнате стало душно. Распахнутые настежь окна не спасали, а кондиционер включить у меня не получилось.

Порывшись среди вещей в дорожной сумке, я вытащила легкий сарафан на бретелях. Расправила, убедившись, что он не помялся, вывернула на лицевую сторону и бросила на диван. Стянула с себя джинсы, ругая за то, что не догадалась сделать этого раньше. Как бы ни было в них удобно в дороге, все же это не самая удачная одежда для летней погоды.

С футболкой пришлось повозиться. Волосы запутались в мелких дизайнерских бусинках, спутались комком.

Я распустила прическу, чтобы вытянуть захваченные в плен прядки.

Тряхнула головой, чувствуя, как стянутую долгое время тугой прической кожу закололи мелкие иголки. Как боль смешивается с наслаждением.

Прикрыла глаза, массируя пальцами корни волос, и неожиданно почувствовала чье-то чужое присутствие. Тяжелую давящую агрессивную ауру, что мощной волной ударила по нервам. Дыхание сбилось, заставив резко распахнуть глаза.

– Саша? – замерла, встретившись с пронзительным взглядом темных глаз.

Он стоял, прислонившись к косяку двери. Руки сложены на груди, воротник расстегнут, галстука нет. Расслабленная поза довольного жизнью человека.

Только губы плотно сжаты и взгляд прожигает так, что хочется сквозь землю провалиться. Ненавистью, злобой, чернотой. Какой-то извращенной одержимостью, что пугает похлеще фильмов ужасов. Снова возвращая меня в прошлое и заставляя испытывать смесь жгучего стыда и позорного страха. Напоминая о непростительных ошибках.

Закрыла рукой прозрачный кружевной бюстгальтер, обтягивающий полную грудь, и плюхнулась попой на диван, попутно подтягивая к себе сарафан.

Он усмехнулся уголком губ.

Хищно.

Многообещающе.

– Похвальное рвение в желании побыстрее решить проблему. Так уверена, что это сработает?

– Я не слышала, как ты вошел, – проигнорировала его издевку. – Отвернись, пожалуйста.

Саша отлепился от стены, прерывая зрительный контакт. Снял с запястья наручные часы, швырнув их на журнальный столик, и упал в кресло, устало откидывая голову на спинку. Прикрыл веки, сдавив двумя пальцами переносицу.

– Одевайся, – бросил безразличным тоном. – Меня все равно сейчас волнует другое.

Я быстро натянула платье, собрала волосы в хвост и уже спокойнее выдохнула:

– Кушать хочешь? Я ужин приготовила. Только разогреть осталось. – Мужчина все так же продолжал молча сидеть с закрытыми глазами. – Саш? Саша?

– Буду, – отозвался он, давая понять, что не спит. – Я ничего не жрал с обеда.

Кухня в его квартире условно была поделена на рабочую зону и столовую. В последней мы и расположились.

– Как прошел день? – начала разговор издалека, пока мужчина с аппетитом поглощал мою стряпню.

– Паршиво, – думая о чем-то своем, отозвался он. – И сюрпризы еще не закончились. Так ведь?

В воздухе, намеком на сложившуюся ситуацию, повисла тяжелая пауза. Укором в мою сторону, хотя вины за мной как таковой и не было.

Отвела взгляд, избегая смотреть мужчине в глаза. Так проще. Так легче просить о помощи человека, который ненавидит во мне даже имя.

Я уставилась на его узловатые костяшки пальцев, на широкие запястья, на тугие канаты вен, убегавшие вверх по крепким накачанным мышцам.

Саша всегда увлекался спортом, в отличие от брата. Жестким бескомпромиссным спортом. И первые свои крупные суммы он заработал когда-то как раз в подпольных боях без правил.

– Я поинтересовался сегодня через свои каналы вашими делами. Кредиты, ипотека, долги.

– С кредитами я разберусь, – стиснула зубы.

– Значит, все еще хуже, чем я думал?

– После смерти Андрея, через пару недель, к нам пришел мужчина, – перешла сразу к делу. – Я и раньше видела его, он приезжал несколько раз незадолго до того дня. Неприятный такой, с бородкой и залысинами, лет сорока. Андрей говорил, что это один из потенциальных спонсоров. Они договаривались об очередных выставках, обсуждали гонорары, затраты. Тимур, кажется, звать этого типа. – При упоминании этого имени Саша напрягся. Отложил в сторону столовые приборы. – И именно он пришел к нам после похорон с претензией, что Андрей должен ему крупную сумму денег. Очень крупную. Я вначале даже не поверила своим ушам, когда он озвучил цифры. Тимур дал срок, за который я должна буду рассчитаться. Я вначале не верила. Пока... пока они не убедили меня в серьезности своих намерений, – добавила чуть тише.

Саша сжал кулаки, без лишних подробностей сообразив, что я имею в виду.

– Ты обращалась в полицию?

– Обращалась.

– И?

– И ничего. Ничего, понимаешь?! Ни-че-го! У меня даже доказательств никаких нет! Чуть позже общие знакомые пояснили, что не стоило даже и пытаться. У этих людей слишком большие связи, чтобы мои потуги их остановили. Поэтому я здесь. Занять такую сумму мне не у кого. Кроме тебя... – замерла в ожидании его решения.

Надежда не отпускала. Какие бы отношения ни были между нами с Сашей, как бы он ни относился ко мне, мои дочери были его единственными близкими родственницами. Единственной родной кровью.

Он встал, с грохотом отодвигая стул. Сгреб со стола грязную посуду, закидывая ее в посудомойку. Я вскочила следом, ощущая чужую волну ярости, больно бьющую в грудь.

– Я верну. Отдам. Обещаю! Отработаю. Все сделаю, что скажешь! Мне просто не к кому больше обратиться, кроме тебя...

Саша развернулся резко. Сделал шаг в моем направлении. Второй. Третий. Навис коршуном, оттесняя назад, к столу.

– Хороший повод вспомнить обо мне, правда, Ника?

– Это не тот случай, чтобы винить меня в прошлых ошибках, – забыв, что надо дышать, задыхаясь под испепеляющим взглядом почти черных глаз, выплонула ему в лицо. – Речь даже не о моей жизни. А о детях. О Лесе и Яне.

Он подошел слишком близко, загнав в ловушку, как беззащитную лань. Я уперлась поясницей в обеденный стол, понимая, что дальше отступить некуда.

Все.

Тупик.

А Саша продолжал давить энергетикой, тяжелой аурой на ином, ментальном уровне. Душить, не касаясь даже пальцем.

– Они ведь тебе родные... – Последняя попытка достучаться до него.

Последний шанс уговорить. Потому что я даже представить боюсь, что будет с нами, если он откажет.

– Я могу разобраться с Тимуром и решить эту проблему, – вдруг резко снизил градус давления Саша. Улыбнулся почти ласково. – При одном условии.

– При каком? – облизнула пересохшие губы.

Замерла в ожидании своего приговора.

– Я не вижу смысла заниматься благотворительностью. На тебя мне плевать, – он прищурился задумчиво, – а вот ради близняшек...

– Спасибо, – выдохнула радостно. Чувствуя, как затапливают слезы радости, как кислород хлынул в легкие, позволяя дышать. – Спасибо, Саша! Спаси...

Он поймал меня за руки, когда от счастья я чуть было не кинулась ему на шею.

– Не спеши радоваться, Ника. Я еще не озвучил главного, – прозвучало ледяным тоном. – Вначале выслушай меня.

Жесткие шершавые пальцы больно сжали запястья, сдавливая и не давая уйти от реальности. В порыве благодарности я действительно забыла, кто такой Саша и каким он бывает. Забыла, к кому пришла просить о помощи, а главное – насколько велика может быть цена спасения.

Аккуратно высвободила руки из его хватки, убрала за спину и твердым тоном согласилась:

– Я готова на что угодно.

– Уверена? – цинично усмехнулся мужчина.

– Говори прямо. Чего ты хочешь?

Саша развел в стороны ладони в шутовском жесте, все так же нахально улыбаясь:

– Мне нравится твой боевой настрой. – Он вернулся к столу, отодвинул стул, сел, широко расставив ноги, и похлопал ладонью по колену: – Иди сюда.

Откинулся на спинку стула, наблюдая прищуренным взглядом за моей реакцией, и насмешливо склонил голову набок.

Я медленно направилась к нему. Шаг. Другой. Третий.

Кто бы знал, как тяжело мне сейчас было преодолеть эти несколько разделяющих нас метров, подойти и услышать его цену.

Если бы не дочери, я бы в жизни не приехала сюда. Не сунулась в логово зверя, заранее зная, что обратной дороги нет.

Я подошла почти вплотную, встречаясь взглядами и стойко выдерживая неравную борьбу.

– Что?

– Отсоси мне? – кивнул он в сторону паха. – Для начала...

Секунды растянулись в вечность. В смертельно-болезненную черную дыру, засасывающую в вязкую топь безысходности. Мысли вылетели из головы. Звуки вокруг померкли, образуя вокруг нас с ним своеобразный вакуум. Только его почти черные в тусклом свете ламп глаза как ориентир, за который я держалась, чтобы не смело суровой реальностью.

– Это твоя цена? – уточнила мертвым голосом.

Прошлась взглядом по крепкой спортивной фигуре, по бугрящимся мышцам под рубашкой, по мощным бедрам. Саша всегда приковывал влюбленные женские взгляды в огромном количестве, купался во внимании противоположного пола, и вряд ли что-то изменилось сейчас. Я уверена, что за право сделать ему минет за

дверью рабочего кабинета ежедневно выстраивается очередь из пускающих слюни поклонниц, готовых рвать друг другу глотки, только бы успеть первой.

И, наверное, стоило бы радоваться в данной ситуации столь легкому решению проблемы, как меня внезапно осенило: Саша не собирался помогать.

Это сквозило во всем: в мимике, в интонации. Било интуитивно на подсознательном уровне. Я слишком увлеклась, чтобы заметить, как изменилось его поведение, как предвкусшающе затрепетали ноздри, как сжались руки в кулаки в ожидании своего триумфа.

Унизить, использовать, растоптать. Отомстить, доказывая что-то самому себе. А после выкинуть, как использованный презерватив, отобрав у меня детей.

– Аперитив, – пояснил спокойно. – Ну так что? Согласна? – не сводя жадного взгляда.

– Нет! – мотнула головой, уже примерно прикидывая свои дальнейшие действия.

Улыбка на его лице сменилась оскалом, подтверждая мою догадку.

В глазах сверкнула ярость. На скулах заиграли желваки.

Минутное молчание, и мужчина издевательски заплодировал:

– Bravo, Ника, bravo! Я почти поверил в твою искреннюю заботу о детях! Ты просишь о помощи, утверждая, что готова на все, а по итогу не согласна даже на мелочь! – Саша поднялся со стула, выпрямляясь во весь свой исполинский рост. – У меня, кроме племянниц, никого не осталось, чтобы я мог позволить рисковать их жизнью и безопасностью.

Он прошел мимо, давая понять, что разговор окончен. Задел шлейфом из ненависти и бессилия, а я поняла, что свое решение он принял сразу же, как только узнал о нашей беде. И я, даже при всем своем огромном желании, уже не смогла бы на него повлиять. Согласившись хоть на тысячу минетов вперед.

Часики тикали, время перевалило за полночь. Через несколько часов у меня поезд. И у меня оставался только один выход.

Наверное, ни одна ночь не тянулась так долго в моей жизни, как эта. Стрелки часов просто не желали сдвигаться с места, а если и делали это, то мучительно, просто до невообразимого долго. Я никак не могла дождаться рассвета.

Прибралась в кухне, чтобы хоть как-то себя занять, проверила документы, билет, приготовила сумку. Провалилась в кровати в надежде хоть немного вздремнуть, но сон не шел. Чувство нереальности происходящего все сильнее сдавливало грудную клетку. В итоге, так и не выдержав давления бессонницы, я вышла на лоджию.

Прохладный ночной ветерок здорово взбодрил, окутывая свежестью и запахом молодой листвы. Вспомнился лес, деревня, бабушка.

Как там мои дочурки? Утром нужно позвонить, узнать, как у них дела, и предупредить о своих планах. Пока еще есть возможность, пока не все потеряно.

Где-то отдаленно, фоном, слышались звуки машин. Город не спал даже ночью. В некоторых окнах многоэтажек до сих пор горел свет.

Обхватила плечи руками, вглядываясь в темное небо, сплошь и рядом усеянное мерцающими звездами, и мысленно обращаясь к вселенной с вопросом: за что мне все это?!

– Замерзнешь, – неожиданно прозвучал сзади ледяной голос, от которого стало в разы холодней, чем от температуры на улице.

Я не слышала, как мужчина подошел, уверенная, что в этот момент он преспокойно спит у себя в кровати.

– Тебе не все ли равно? – отозвалась ровно.

– Местами нет.

На плечи лег мягкий пушистый плед, укутал в сочетании с крепкими объятиями и пьянящим мужским запахом. Прогоняя мрачные мысли и даря мнимое ощущение защиты. Ровно на мгновение, пока Саша не отпустил, отступая. Снова окуная в пучину пустоты и безысходности.

Он ушел. Мне даже не нужно было оборачиваться, чтобы убедиться в этом. Оставил снова наедине со своими демонами.

Утром Саша оповестил, что сам лично отвезет меня на вокзал. Выпил кофе на завтрак, хмурясь больше обычного. От еды отказался.

– Я хочу увидеть могилу брата, – сухо бросил уже в машине. – Приеду в ближайшие дни.

Я молчала, разглядывая мелькающий пейзаж за окном. Салон машины провонял сигаретным дымом. Мужчина курил всю дорогу, одну сигарету за другой, почти без остановки, явно нервничая и барабанил пальцами по рулю на каждом светофоре. Даже то, насколько резко и дергано он переключал скорость, выдавало его состояние.

Злитесь? Негодует? Какая теперь разница...

Если мне повезет, то мы уже не встретимся. Ни на днях, ни позже. Как бы сильно ни было мое уважение к мертвым, живых я люблю больше, чтобы ими рисковать.

Плевать на квартиру, плевать на вещи. Единственная ценность, оставшаяся у меня в жизни, – это дети, и я не готова их терять.

– Ты меня слышишь, Ника?

– Слышу. Приезжай.

Если успеешь.

Но этого я вслух говорить не стала.

Попрощались мы сухо. Без лишних сантиментов. Я попросила не провожать, он не настаивал.

А вот в вагоне меня ждал неприятный сюрприз: перерыв дорожную сумку, вытряхнув все содержимое дамской сумочки, я поняла, что телефон оставила у Саши в квартире. Со всеми фотографиями, заметками и контактами. И они нигде больше не продублированы.

Глава 3

Домой я заехала, только чтобы оставить вещи и взять необходимые документы. В почтовом ящике обнаружила несколько извещений и письмо от судебных приставов. Бросила всю эту макулатуру в мусорку. Гори оно все огнем, если другого выхода нет. Квартиру вернуть в быстрый срок не смогу. Просить у банка отсрочку, искать работу и выплачивать задолженность – у меня нет времени.

Тимур и парочка его ребят вполне доходчиво объяснили мне, что будет, если я в положенный срок не отдам долг Андрея. Я до сих пор помню сырой прогорклый запах подвала, где они продержали меня почти сутки, и привкус железа во рту, вперемешку с нотками бензина от рук бандита, избивавшего меня в тот день.

Следующей их жертвой станут дочери, если я останусь и не верну им деньги.

С банками и кредитными организациями побороться еще можно, а вот с Тимуром и его людьми – бесполезно. У меня нет таких связей, чтобы дать им достойный отпор, да и сомневаюсь, что они от нас полностью отстали бы.

"Из их бизнеса просто так не уходят, – вспомнились слова подруги, чей муж работал в администрации города и был знаком с этими людьми. – Возможно, и от Андрея твоего избавились именно по этой причине".

Возможно...

Когда я перебирала бумаги на полке, к ногам упала небольшая стопка фотографий и веером рассыпалась по полу. Мы с мужем, я с дочками, Саша с

детьми...

Может быть, оно и к лучшему. В этой квартире все: любой угол, каждая мелочь – напоминало о прошлой жизни. О тех временах, когда мы были счастливы, когда Андрей был жив и у нас в семье царило взаимопонимание.

Я решительно опустилась на колени, собрала фотографии, сунув их рюкзак, и продолжила сборы. Денег на первое время нам хватит. Продам драгоценности в крайнем случае. Как-нибудь протянем. Сейчас главное – взять самое необходимое.

Еще раз обошла квартиру, заглянула во все ящики, проверила полки и, отбросив подальше сомнения, покинула квартиру.

Бабушку о приезде я не предупредила, но она и так знала, что я вернусь на днях, поэтому мой визит не будет для нее неожиданностью. А вот как сказать ей об отъезде, чтобы не волновалась и не заподозрила чего? И в то же время намекнуть, что увидимся мы теперь не скоро.

Автобус вильнул на знакомом повороте, проехал сельский магазин, клуб и остановился на нужной мне остановке.

Ну вот и приехала. Я ухватила покрепче дорожную сумку, перекинула через плечо рюкзак и зашагала к знакомому дому.

Яблонька, посаженная несколько лет назад у родного забора, разрослась так, что я не сразу разглядела дорогую машину у ворот. Мазнула взглядом, проходя мимо, прикрыла калитку, потрепала пса, бросившегося под ноги с радостным лаем, и встала как вкопанная, столкнувшись с задумчивым взглядом... Саши.

Он стоял чуть в стороне от входной двери, ближе к сараю, с сигаретой в зубах.

– Ты? – чуть было не уронила сумку от удивления.

– Не ожидала? – усмехнулся он, затушивая сигарету в старой консервной банке, и шагнул ко мне.

Протянул руку в немом предложении помощи. Я кивнула, отдавая вещи, за которыми он тянулся. В нос ударил терпкий запах табака и дорогого парфюма. Проник в легкие, вызывая легкое головокружение и выбивая почву из-под ног.

– Ты говорил, что приедешь через несколько дней...

Саша с преувеличенной заботой снял с моего плеча рюкзак.

– А ты надеялась воспользоваться этим временем и сбежать? – шепнул, склоняясь к уху, чтобы не услышала бабушка, спешащая ко мне навстречу.

Все-таки он догадался.

Или решил перестраховаться?

– Ника! Здравствуй, моя хорошая! Как ты вовремя, – заключая меня в объятия, обрадовалась она. – Девочки скучают, спрашивают о тебе постоянно. Засыпают плохо. Поесть не уговоришь. Вчера совсем раскапризничались, не могла сладить с ними.

Я вбежала в дом, уже с порога слыша их голоса. Приоткрыла дверь, заглядывая в комнату. В углу лежала пара кукол, по полу рассыпаны цветные кубики, а в центре красовался большой плюшевый медведь с блестящей шерстью, вокруг которого скакали мои красавицы.

– Мама! – Первой меня заметила Леся. Она бросила игрушку, споткнувшись о нагроможденную башенку из кубиков, и подбежала с явным намерением залезть на ручки. – Мама, смотри, какого миску нам папа пливез! И куклу. Она лазговаливает. А есе он меня на сее катал! – вздохнула начала рассказывать дочурка.

– Папа, мама тозе плiehала! – среагировала Яна, промчавшись мимо меня.

Я обернулась, глядя, как Саша подхватил дочку на руки, как прижался к ней щекой и закрыл глаза, улыбаясь искренней доброй улыбкой. Как меняется выражение его лица при взгляде на ребенка – опасный жестокий хищник на время превращается в ласкового домашнего кота.

Под ребрами тоскливо защемило от этой картины. Девочкам явно не хватало отца.

– Ника, проходи. Кушать будешь? Я как раз только что закончила готовить. Картошечка, салатик, огурчики соленые? Котлет нажарила вот, – засуетилась подошедшая бабушка.

– Если только немного, – прекрасно понимая, что отказа она не примет, спустила непоседу с рук.

Леся тенью скользнула к Саше, вцепившись в штанину. Девочки были слишком маленькие, чтобы помнить дядю Сашу, поэтому с чисто детской непосредственностью приняли его за папу, которого не видели два месяца. Я не смогла сказать им, что его больше нет, и сомневаюсь, что они бы поняли. А сейчас... было как-то нечестно подменять им их отца дядей, пусть и искренне любящим.

– Леся, Яна, это не папа... – начала было и осеклась, напоровшись на острый, как бритва, взгляд темно-карих глаз.

Он прожигал насквозь. Бил высоковольтным разрядом, не сдерживая силы.

Ощутимо, даже на расстоянии.

Леся снова затеребила Сашу за брюки, и он наконец отвернулся. Опустился на корточки. Обнял вторую близняшку, зашептав ей что-то заговорщицки на ухо, полностью забыв о моем существовании.

– Ника, не надо. – На плечо мягко легла рука бабушки. – Не сейчас. Малышки только обрадовались, ожили, не надо им этого знать. Потом, со временем. Они сами все поймут. Узнают. Уж поверь мне. А детям нужна не только мать, им и отцовское тепло нужно. Ласка, забота, поддержка. Кто еще их будет так любить? Кто примет как родных? Ты посмотри только, как они понимают друг друга. Я же сладить с ними не могла эти дни, а Саша приехал – сразу присмирели. Они Андрея так не слушались, не тянулись.

Я смотрела, как Леся копошится в густых волосах Саши, как Яна пытается вскарабкаться ему на колено, и с грустью понимала, что она права. Дети чувствуют, когда их любят. Они ощущают это на подсознательном уровне.

Андрей не был идеальным отцом. Он вообще не горел желанием заводить детей и согласился только после длительных уговоров. Оправдывался, что слишком любит, чтобы делить мое внимание с такими сильными соперниками, против которых проиграет в первом же раунде. Он долго отшучивался, уходил от серьезного разговора, пока я не припечатала его ультиматумом: либо мы с ним проходим полное обследование, либо...

До обследования не дошло. Все получилось раньше.

Образцовым отцом Андрей так и не стал. Он любил дочек, сидел иногда с ними, играл, но пламенной любви к своим чадам у него я так и не заметила.

– Пойдем кушать, – потянула бабушка, – я уже все накрыла.

– Сейчас. Только руки вымою, – кивнула нехотя, не отрывая взгляда от Саши с девочками.

Они переместились к обеденному столу и теперь делили места.

– Он так похож, так похож! – шепнула бабуля, когда я уже намыливала мылом руки в маленькой ванной комнате.

Бабушка вошла следом.

– Знаешь, я когда увидела его сегодня утром, чуть не поседела. Забыла совсем, что у Андрея брат был. Думала: все, смерть за мной пришла.

Я невольно улыбнулась, обращиваясь:

– Они не похожи. По крайней мере, для меня. Совсем разные.

– Ну да, потом присмотрелась: и то правда. Саша крупнее, глаза темные. Голос грубее. Да и ведет себя совсем не так. Но ты не гони его. Посмотри, как девочек

любит! Вдруг поможет? Не чужой ведь. Дядька им. А ты одна совсем осталась. Ни помощи, ни плеча крепкого, – покачала осуждающе головой.

Не поможет он. И ждать протянутой руки от него глупо. Себе дороже. Я уже убедилась.

Но рассказывать об этом ей не стала. Кивнула согласно, вытирая руки о накрахмаленное белоснежное полотенце, и пошла к столу.

Обед прошел спокойно. Бабушка рассказывала о проделках близняшек, о засушливой погоде, о покосившейся калитке, которую нужно починить, да просить некого. Я прекрасно понимала ее намеки. Понял и Саша.

Сразу после трапезы он с инструментами ушел на задний двор.

Я покрутилась по дому, собрала вещи дочерей, игрушки, уложила девочек спать и навела мало-мальский порядок.

Нехорошие мысли гнала прочь. Саша приехал навестить могилу брата, попрощаться, но почему-то в первую очередь помчался сюда. Не предупреждая. А ведь знал, куда я поехала.

Странно, но про Андрея сегодня он не проронил ни слова.

Уехать сейчас я не могу – слишком рискованно. Но и сидеть, ждать у моря погоды тоже не дело.

Проверив и убедившись, что дочери заснули, я направилась на улицу. Бабушки поблизости не оказалось. Свернула в узкий проход между домом и забором, выходя на задний двор, и ожидаемо столкнулась с Сашей.

Он колдовал у старенькой ограды. Без футболки, в светло-синих джинсах. Крепкие бугрящиеся мускулы вырисовывались под загорелой кожей, приковывая взгляд и заставляя невольно любоваться истинно мужской красотой тела. Проступившие капельки пота струились по мощной спине, стекали по пояснице и образовывали блестящие дорожки.

Я застыла в нескольких шагах, глядя на то, как он с легкостью перекладывает тяжелые железки, и забыла на мгновение, зачем шла.

– В сарае где-то должны быть рабочие штаны Андрея, – вспомнила, очнувшись. – Могу принести.

– Не надо, – не оборачиваясь, ответил Саша. Даже не удивился моему появлению, словно ждал его. – Тут делов минут на пятнадцать. Скоро закончу.

Я обошла и встала так, чтобы видеть его лицо.

– Когда планируешь уезжать?

– Уже мечтаешь избавиться? – усмехнулся криво, не отрываясь от работы.

– Я такого не говорила. Оставайся, сколько посчитаешь нужным.

– Спасибо, но не требуется, – выпрямился во весь рост. – Я приехал за девочками. Вечером обратно.

– Ты приехал?..

Вначале мне показалось, что я ослышалась, перепутала, не так поняла. Накрутила себя, но упрямо поджатые губы и красноречивое молчание стало мне прямым ответом.

– А меня ты спросил? – прошипела, ощущая, как рушится хрупкий мостик взаимопонимания между нами.

Как летят к чертям остатки гостеприимства.

– Я, в отличие от тебя, действую и говорю прямо. Не пытаюсь трусливо сбежать из-под носа. Или не поэтому ты приехала с вещами за девочками? А, Ника? Признайся?

– Я имею на это право! – выплюнула в ответ, даже не пытаясь отрицать очевидное.

Хоть и понимала, что силы неравны. Знала заранее, что проиграю. Лишь бы стереть с его лица эту самоуверенность, расцарапать до крови, чтобы даже думать не смел в этом направлении!

Кто он такой, чтобы мнить себя богом и решать судьбу моей семьи?

– Какое право? Сломать девчонкам жизнь? Ты об этом? – резко сменил тон Саша. В голосе зазвенели нотки металла. – Ты подумала о том, что вас ждет впереди? Вряд ли. Решила действовать по самому глупому сценарию. Сколько тебе придется помотаться по съемным квартирам, подыскивая более-менее подходящее жилье, за которое ты будешь в состоянии платить? Не какой-нибудь клоповник в глубинке, где нет ни дорог, ни нормальной работы, а нормальное жилое помещение? Ты подумала, с кем будешь оставлять дочек, пока придется зарабатывать? А если они заболеют? Сама? Потеряешь работу? Не обманывай себя, Ника! Насколько тебя хватит, прежде чем у тебя опустятся руки? С маленькими детьми, без поддержки, без жилья, без работы, без банальной перспективы?! В постоянном страхе, что вас могут найти? Ты ведь не забыла, правда?

Как бы ни было неприятно осознавать, но в его словах был смысл. И доля уродливой правды. Только какая мать согласится так просто расстаться со своими долгожданными детьми? С любимыми крохами? Со своим смыслом жизни?

– Я приходила к тебе за помощью. Что ты мне ответил? Что ты не благотворительная организация! Разве нет? Поправь меня, если не права? Сидеть и ждать, когда нас убьют, я не намерена. Я справлюсь. Одна. Без поддержки! – процедила язвительно последнюю фразу.

– Ты сейчас не способна мыслить рационально и действуешь на эмоциях.

– А ты решил воспользоваться этим и забрать у меня детей? Даже не дав шанса? Уверенный, что я так просто сдамся? Низко, Саша, низко!

– Низко бороться за нормальное будущее родных мне людей? – прищурился, оторвавшись на мгновение от своего занятия. – Я так не считаю. И в твоих же интересах пойти мне навстречу. Я ведь пока добрый. Даже приехал, чтобы договориться по-хорошему. Без органов опеки, без всякого дерьма, способного лишить тебя родительских прав.

Он мог. Наверняка. С его связями и деньгами.

В груди что-то больно кольнуло, заныло, вскрывая старые раны. Всколыхнуло уже осевшую муть.

– За что ты меня так ненавидишь? За что мстишь, Саша? – Сделала шаг навстречу, заглядывая в глаза, пытаюсь найти в них хоть что-то человеческое, доброе.

Что-то от того Саши, каким он был когда-то. Каким я знала его раньше.

Мужчина вытер капли пота со лба тыльной стороной ладони. Отложил инструменты в сторону.

– Ты ошибаешься, Ника. Леся и Яна мне родные. А вот ты... На тебя мне плевать.

Глава 4

Прошлое

– Дура ты, Ника. Дура! – нахмурилась Наташка. – Я ж тебе добра желаю. Искренне, заметь!

Я сидела со счастливой улыбкой, перечитывая очередной раз сообщение в телефоне, и почти не слушала подругу.

"Котенок, соскучился, пиздец просто! Подыхаю без тебя".

– Ну объясни мне: как?

– Что как? – машинально переспросила я, даже не уловив суть вопроса.

– Как ты умудрилась?

"Я тоже по тебе скучаю!" – отправила в ответ. Сообщение улетело мгновенно, и я замерла в ожидании ответа.

Прошло почти две недели, как Саша уехал по делам. Мы общались исключительно по телефону, чаще в соцсетях, иногда по скайпу, и мне дико не хватало его. Я перестала нормально есть, спать, похудела на размер. Перестала интересоваться, что происходит вокруг. Хорошо хоть, семестр еще не начался, не нужно было переживать об учебе.

– Натуй, отстань от меня с подобными вопросами. Я уже устала спорить на эту тему, и ты меня не переубедишь. Я наперед знаю, что ты скажешь, в чем станешь убеждать и на что давить. Так что лучше молчи!

– Вот и не спорь. Собирайся и идем. Ирка не простит нам, если мы не придем.

– Ирка и не заметит нашего отсутствия. У нее программа на весь вечер расписана по минутам. А-ля "как оторваться в последний раз перед свадьбой по полной", – отмахнулась я, заметив значок нового сообщения.

Дыхание перехватило от смысла прочитанного. Закусила губу, чтобы не завизжать от радости, не запрыгать до потолка от предвкушения.

"Возможно, уже завтра приеду. Ждешь меня, котенок? Я очень-очень голодный..."

Меня обдало жаром с головы до ног, стоило вспомнить наши встречи с Сашей. Его жадные руки, блуждавшие у меня под кофточкой, горячие губы, шептавшие пошлые комплименты на ушко, каменную эрекцию, недвусмысленно упиравшуюся мне в живот. Его крышесносные поцелуи, от которых кружилась голова и исчезало ощущение реальности.

Мы встречались около пары месяцев. Небольшой срок, но за это время я успела потерять голову, покой, трезвый ум и по уши влюбиться чуть ли не в первого хулигана города.

Выдохнула, вновь пробегая по строчкам глазами. Смакуя, пропуская их через себя, представляя в мыслях и до сих пор не веря в собственное счастье!

Саша!

Мой Саша!

Весь.

А я – его.

Внизу живота сладко заныло, стоило позволить своим фантазиям зайти чуть дальше положенного.

Я засыпала и просыпалась с любимым именем на устах, думала о нем каждую минуту, чем бы ни была занята в течение дня, таскала телефон с собой везде, боясь на минуту опоздать и пропустить новое сообщение от него.

Я растворялась в своем чувстве без остатка, наплевав на все предостережения подруг. Выслушивала очередные сплетни с улыбкой, иногда даже кивала согласно в ответ и тут же забывала, потому что это где-то с кем-то Саша мог быть жестким, наглым, циничным, а для меня он был самым лучшим, самым нежным, самым любимым на свете!

– Прекрати улыбаться как идиотка! У тебя же на лице написано: влюбленная дурочка! – дернула меня за рукав Наташка. – Решила пополнить список его любовных побед?

– Отстань! – дернула плечом. – Я все равно никуда не пойду!

"Подруги на девичник зовут. Ты меня отпустишь?" – отправила с предвкушением ответной реакции.

"Какой девичник?" – прилетело в ту же секунду.

"Обычный. С пьянкой и стриптизером."

"Киса!!! – Я почти услышала его ревнивый рык и заулыбалась еще шире. – Хочешь проверить мои нервы на прочность? Уверена, что не пожалеешь?"

– Эх, Ника, Ника! – выдернул в реальность голос подруги. – Запудрил этот кобель тебе голову, а ты и рада. У него знаешь сколько таких, как ты? – Она показательно закатила глаза. – Пачками вешаются. Он трахнет и дальше идет. Лучше бы с Андреем замутила. Вот кто реально на тебе повернут. Один хрен оба одинаковые на рожу. Так второй хоть какие-то надежды подает.

– Вот себе и забирай Андрюшу, – огрызнулась беззлобно. – А я никуда не пойду. Бери платье, за которым пришла, а то точно опоздаешь.

– Ник, не дури! Ира – наша подруга, и она рассчитывает на нас, – уперлась Наташка. – Я обещала, что мы будем.

– А я-то тут при чем? – пожала плечами. – Обещала ты? Ты и выполняй.

– Пока твой Саша шляется неизвестно где и с кем, ты правильную из себя строишь. Вот скажи, ты уверена сейчас, что рядом с ним никого нет, раз так безоговорочно веришь ему?

Слова Наташи не достигали цели. Да, я была уверена в нем, уверена, что он мне не изменяет, и верила каждому его слову. А Саша четко сказал, что кроме меня ни о ком думать не может и я у него единственная в сердце.

Поэтому все попытки подруги пошатнуть мое доверие к нему пролетали мимо.

– Ну давай хотя бы просто покажешься, посидишь часик и уйдешь? Не по-человечески получается. Мы с детства дружим, всегда вместе, а в такой важный момент ты забыла о нашей дружбе. Ника? – Натали сменила тон на нудно-поучающий.

– Я ее заранее предупреждала, что не знаю, смогу прийти или нет. Ира в курсе. На всякий случай позвоню еще раз. Сама объясню и извинюсь, – протянула пакет с платьем. – Вы много не потеряете, не переживай. И отдохните там хорошо, чтобы запомнилось на всю жизнь. А я потом фотки посмотрю.

Подруга побежденно вздохнула. Взяла из рук пакет, отводя взгляд, и пробормотала:

– Смотри сама. Я тебя предупредила.

Предупреждала меня она, предупреждала Ира, еще парочка знакомых, так или иначе пересекавшихся с Сашей или знающих его заочно. Но кого в такой ситуации останавливали сплетни, распускаемые завистниками или озабоченными девицами?

Саша больше в тот вечер не выходил на связь, Наташка уехала на девичник, а я от скуки занялась уборкой в своей комнате. Перетрясла всю книжную полку, вытерла пыль с полок, вымыла полы. Нужно было чем-то занять себя, чтобы день наконец-то закончился. Завтра – господи, уже, возможно, завтра я встречу с Сашей! Увижу, обниму, почувствую вкус долгожданных поцелуев, ласку желанных рук.

Завтра!!!

Ожидание убивало и одновременно окрыляло.

Всего лишь день.

Один!

Выдержать бы только...

Внезапная вибрация мобильного в кармане заставила вздрогнуть. Я как раз расставляла последние книги на самой верхней полке, встав на носочки и балансируя на стуле, чтобы дотянуться. Улыбнулась, увидев имя Наташки на дисплее, отложила любимые томики в сторону и приняла вызов:

– Как вы там? Отрыва...

– Ника, пожалуйста! Приезжай срочно, – услышала чуть ли не плачущий голос подруги. – Тут такое творится...

– Что? Что случилось? – окатило волной страха за девчонок.

– Пожалуйста, Ника! Умоляю! – прорыдала она в трубку, прежде чем связь отключилась.

Руки затряслись мелкой дрожью, спину прошибло холодным потом. Что могло произойти в клубе на девичнике? Во что они вляпались? Куда звонить с просьбой о помощи?

Я схватила легкий пиджак, накидывая на плечи и набирая номер такси. Пересчитала деньги в сумочке.

– Ма, я ненадолго, – крикнула в сторону кухни.

– Ника? Ты куда на ночь глядя? – выглянула встревоженная мама.

– Ира замуж выходит, ты же знаешь, а сегодня девичник. Девчонки денег не рассчитали. Попросили занять, – соврала первое, что пришло в голову. – Я на такси. Туда и обратно.

– В каком клубе?

– В "Корсаре". Не волнуйся, я ненадолго, – чмокнула ее в щеку и вылетела на улицу.

В голове со страшной скоростью крутились шестеренки. Мысли носились, не успевая толком сформироваться. Чем я могу помочь? Сколько их человек и почему не позвонить Косте, жениху Иры, раз серьезные проблемы? Или это просто уловка, чтобы заманить меня в клуб?

Вполне возможно, и даже в духе подруг. Но и рисковать, не проверив, я тоже не могла.

Уже в такси я принялась снова набирать номера девчонок. У одной не отвечал, у другой вообще вне зоны доступа. Да что там произошло, в самом деле?!

Из машины я практически бегом кинулась к входу, миновала охранников и влетела в основной зал. Народа было немного, у барной стойки пара крепких ребят.

Огляделась вокруг. Нет, здесь их точно нет. Нужно искать вип-кабинки, хотя бы поинтересоваться у официанток, или?..

Прямой наводкой я рванула в сторону коридора, свернула в незаметный поворот и оказалась у дверей женского туалета.

Дернула ручку.

Закрывается.

Постояла с минуту и, на свой страх и риск, затарабанила в дверь:

– Ира? Ты тут? Наташа? Светик?

Несколько долгих секунд, показавшихся мне вечностью, ничего не происходило. Только музыка, доносящаяся фоном из темного коридора, и мое тяжелое взволнованное дыхание. А еще стук сердца, набатом отдававшийся в ушах.

– Ника? – раздалось тихое из-за двери. В проеме мелькнула темная шевелюра Наты. – Ника!

Подруга бросилась на шею, обняла крепко, опасливо осматривая пространство за моей спиной:

– Ты одна?

– Да.

Она втянула меня за руку внутрь и облегченно выдохнула. Щелкнул замок на двери.

– Что у вас стряслось, Наташ? Где девчонки? Ну же, рассказывай, не тяни!

Ната кисло улыbnулась, размазывая потеки туши на щеках. Опухший нос и красные глаза явно указывали на то, что она плакала.

– Хреново все, Ник. И ты правильно сделала, что не пошла с нами. – Она отвернулась, уставившись пьяным взглядом в пол.

– Где Ира? Где остальные? – тряхнула ее за плечи, пытаюсь привести в себя.

Наташа плохо контролировала себя. Она словно выпадала из реальности. Сознание плавало. Она то начинала глупо улыбаться, закатывая глаза, расслабляясь и обмякая, то снова брала себя в руки и начинала понимать, что творится вокруг.

– Наташа, мать твою! – Я смочила ладони холодной водой и похлопала ее по щекам. – Ну же, давай! Але? Что ты пила? Курила? Где остальные девчонки?

На мгновение взгляд подруги прояснился. Она оглянулась, удивленно хлопая глазами. Тряхнула головой.

– Ира в туалете. Ей плохо. Рвет. Света и Настя с ними остались. Там наши вещи. Сумочки. Документы. Ключи. Все, короче. Я сбежала с Натахой, когда ей стало нехорошо. Они... они...

– Кто они? – удерживая ее лицо руками и не давая снова "поплыть" взгляду, выпалила я. – Черт, Наташа, чем вас накачали?

Она не пьяна. Вернее, не настолько, чтобы ее так вело. Да и не видела я, чтобы подруга настолько увлекалась спиртным. Максимум пару коктейлей, да и то слабоалкогольных. А тут...

В кабинке туалета слышались характерные звуки рвотных спазмов.

– Я не знаю, кто они, – покачала головой Ната. – Мы познакомились на танцполе. Их трое. Высокие, крепкие ребята. С татухами. Светка флиртовала с одним из них, она же и привела их к нам. Они заказали какие-то напитки, а потом все началось.

– И? Что дальше? Наташ! Наташа? Что началось? Смотри на меня!

Подруга снова "улетела".

– Ирке плохо. А я не знаю, кому звонить, – раскачиваясь, прошептала она.

– В "скорую"! – кинула со злости.

– Не надо, – прилетело хриплое в спину.

Ира стояла на коленях, держась за унитаз. Бледная, дрожащая, сгорбленная. Длинные волосы спутанными колтунами облепили лицо. Босоножки на высоких шпильках валялись рядом.

В воздухе витал резкий кислый запах.

– Ирочка, солнце мое? – кинулась к ней, хватая за холодные руки. – Слышишь меня? Слышишь?

Она не слышала. Или не понимала. Глаза стеклянные, дыхание рваное, тело то и дело сотрясают конвульсии. Вцепившись мертвой хваткой в ободок унитаза, она вряд ли вообще что-то соображала. Дышала часто, икая и сглатывая слюну, а мне от ее вида стало страшно.

В прошлом году прямо на танцполе скончалась девочка от подобной дряни. То ли организм так отреагировал, то ли смешала с алкоголем, то ли еще чего. Я была знакома с ней. Мы учились в одном универе.

Я тогда долго не могла прийти в себя после ее смерти, не понимая, почему никто из тех, кто был с ней рядом, вовремя не вызвал скорую помощь? Почему не отреагировали, продолжая равнодушно смотреть, как ее ломает и корежит? Как она задыхается на их глазах?

А теперь в подобной ситуации оказались лучшие подруги.

Неизвестно, сколько времени прошло с момента, как им стало плохо, и сколько осталось до того, когда может быть поздно. Паника быстро просачивалась под кожу, лишая возможности думать трезво. Я дрожащими руками вытащила телефон, набрала нужный номер и скороговоркой выпалила адрес, данные и симптомы.

А ведь еще оставались Света с Настей где-то. Их тоже нужно найти. Как? Как разорваться, чтобы и там, и тут помочь?

Попробовала поднять Иришку, но та словно окоченела. Мычала что-то, мотая головой, и ни в какую не желала отцепляться от унитаза. Наташа с блаженным видом сидела на небольшом диванчике.

– В какой кабинке остались другие? – похлопала по щеке последнюю. – Где Света с Настей?

"Если их еще не увезли в таком состоянии", – промелькнуло в мыслях.

И вздрогнула от резкого стука в дверь.

– У вас все в порядке? Откройте! – раздался женский голос с той стороны.

Я растерялась на мгновение.

– Да, извините. Мы сейчас выйдем, – крикнула в ответ.

Нужно было срочно что-то делать.

– Может быть, вам нужна помощь?

Нужна. Ох как нужна! Но кого просить об этом? Не посторонних же людей. Хотя... Будь что будет.

Искать оправдание себе буду потом.

Я распахнула дверь, выскакивая в коридор, и почти тут же столкнулась с высокой приятной шатенкой в строгом костюме. На груди бейджик "Татьяна. Администратор".

– Моим подругам плохо. Я уже вызвала скорую. Не знаю, что они съели или выпили, но такое в первый раз, – оправдываясь, пояснила я.

За шатенкой с недовольным видом топтались две крашенные блондинки в мини-юбках и при боевом раскрасе. Видимо, они и пожаловались, что уборная так долго занята.

Администратор обошла меня, наклонилась над Наташей. Проверила пульс, зрачки. Процокала до кабинки туалета, заглядывая туда. Поморщилась.

– Давно?

– Что давно?

– Скорую давно вызвали? – обернулась она.

– Только что. Мне нужно найти других подруг. Они в какой-то из вип-кабинок на втором этаже. Это срочно. Вы можете присмотреть до приезда скорой помощи за девочками? – кивнула в сторону Наташи.

Честно сказать, после увиденного меня все еще потряхивало и я не особо ориентировалась в ситуации, чтобы с уверенностью просчитать все риски. Возможно, стоило немного успокоиться, действовать по-другому, но тогда я панически боялась не успеть, опоздать, упустить решающий момент.

– Конечно! – Татьяна обвела взглядом уборную и как-то неуверенно хмыкнула.

– Спасибо большое! Запишите, пожалуйста, мой номер телефона на всякий случай, – попросила уже на выходе и, продиктовав цифры, бросилась искать Свету с Настей.

Уже на лестнице я остановила официантку с вопросом, объяснив, кто мне нужен. Трое крепких парней с татуировками, рыжая девушка и блондинка. Официантка сразу же махнула в сторону третьей двери.

Поблагодарив, я поспешила в указанном направлении.

Уже в последний момент, когда я почти дошла до нужной двери, что-то заставило меня замереть и оглянуться. Настойчивое ощущение чужого взгляда. Я даже перегнулась немного через перила, вглядываясь в тот кусочек зала, что был виден отсюда, в фигуры дрыгающихся на танцполе людей. Но ничего подозрительного не заметила.

А в следующий момент дверь третьего випа распахнулась, являя на пороге веселую раскрасневшуюся Настю и двух здоровенных парней с ней. Судя по описанию, те самые, с черными от татуировок руками, спортивного телосложения и гораздо старше нас.

– Ника! – радостно пьяным тоном заверещала подруга, пытаюсь выпутаться из рук мужчин. – Никуся, ты пришла! Дорогая, идем к нам, тут весело. Ты столько всего пропустила. И с тебя штраф-ной! – заплетающимся языком по слогам выдала она.

Я, оценивая ситуацию, заглянула в кабинку, насколько позволяли их маячившие фигуры. Света сидела на коленях у третьего парня. На столе напитки, сигареты, тарелки с закусками, кальян.

– Тоже с вами? – с непонятным акцентом спросил один из них.

Темноволосый, загорелый, с трехдневной густой щетиной на квадратном подбородке и узким разрезом глаз. Большой ястребиный нос с горбинкой выделялся на хмуром лице.

– Это Нику-у-ся. Наша вечно отлынивающая подруга, – расплылась Настя, хватая меня за руку. – Пойдем.

– Симпатичная подруга, – одобрительно пробасил второй, нагло хватая меня за талию. – Отдохнем? Шампанское? Кальян? Что-нибудь покрепче?

Я дернулась, но он со смехом сцапал меня в стальные тиски ручищ:

– Куда же ты, птичка? Не улетай так быстро.

– Убери руки!

Только сейчас я поняла, как опрометчиво с моей стороны было идти сюда одной. Я ведь знала, что парней трое и что они чем-то накачали девчонок, а в голове даже не щелкнул предохранитель. Не мелькнула здравая мысль, что это может быть опасно.

И сейчас я даже пикнуть не успела, как меня больно сдавили под ребрами, лишая кислорода, и впихнули в вип-комнату, захлопнув дверь, не особо интересуясь моим мнением.

– А она самая симпатичная, – одобрил бородатый, разглядывая меня оценивающим взглядом. – Не переживай, куколка, не обидим. Выпьешь с нами?

– Отпустите! Я закричу! – Я попыталась укунить держащего меня за тыльную сторону ладони.

– Дикая. Как кошка. Я люблю таких, – ухмыльнулся третий из них, у которого на коленях полулежала Света.

Бормотала что-то ему в шею и жмурилась, улыбаясь. Она даже не среагировала на мое появление.

С первого взгляда казалось, что девчонки просто хорошо перебрали. Пьяненькие, веселые. Только я с ними давно знакома, дружим с черт знает каких времен и уже не один праздник вместе справили, чтобы я не поняла, что происходит на самом деле. А еще я прекрасно знала, сколько они способны максимально выпить и как ведут себя при этом.

Сейчас в их крови гулял явно не алкоголь. И что-то подсказывает мне, что завтра они даже не вспомнят событий сегодняшнего вечера. Если, конечно, все закончится хорошо и эти бугаи нас отпустят.

– А я не люблю, когда со мной так обращаются. Не трогайте меня! – отчеканила в лицо тому, кто до сих пор стоял сзади.

Краем глаза отметила, что в углу дивана лежали две дамские сумочки, на столе – мобильник Светы. Нужно обойти бородатого, протиснуться в конец стола, забрать вещи и бежать, пока не поздно, отсюда. Я все равно не справлюсь одна с ними, а парни явно хотят продолжения. Нужно звонить кому-то. Настиному брату, общим друзьям, родителям? Последний вариант, конечно, не ахти, но не оставлять же их с незнакомыми мужиками в таком состоянии?

Бородач плюхнулся на диван, расставив ноги.

– Зачем ты на нас наговариваешь, красавица? Мы разве обидели тебя чем-то? – прищурился хищно.

– Чем вы накачали моих подруг?

– Мы угостили их местными коктейлями, – он непонимающе развел руками, – мы же не виноваты, что твои подруги так быстро пьянеют.

Я окинула взглядом проход до вещей девчонок. Документы, деньги – все там. Если бородатый не подвинется, я не пройду. А он не собирался. Сканировал меня тяжелым подозрительным взглядом и чего-то ждал.

– Руслан, налей нашей гостье шампанского. Она слишком зажатая. Пусть расслабится.

– Спасибо, но я не буду.

Я все-таки решила попытать удачу и цивилизованно решить проблему, надеясь хоть на какое-то благоразумие с их стороны.

– Подайте, пожалуйста, вещи. Вон те, в углу дивана, – махнула рукой.

Бородач, не поворачивая головы, проследил в указанном направлении и промолчал. Хмыкнул, доставая пачку сигарет. Прикурил.

– Куда торопишься? – цыкнул нехорошо, а стоящий рядом его друг протянул бокал с шипящим напитком.

– Ребят, я уже сказала: я не буду пить, – попятилась в сторону.

– Зря-я-я, – протянул бородач, стрельнув глазами куда-то мне за спину, затягиваясь и делая едва заметный кивок головой.

А в следующий момент я почувствовала резкий, сбивающий с ног толчок в спину и неуклюже полетела прямо на сидящего передо мной мужчину.

Взмахнула руками, пытаюсь хоть за что-нибудь зацепиться. Попытка провалилась с треском, а я оказалась распластана и прижата к широкой мужской груди с густой порослью волос в распахнутом вороте рубашки.

Не успела очухаться, как сильные руки подняли меня вверх, подобно тряпичной кукле, усадили на колени, больно блокируя руки, и жесткие губы накрыли мой рот. Я растерялась в секундном замешательстве, распахнула от страха глаза и... допустила самую глупую ошибку, вдохнув полной грудью, пытаюсь оттолкнуть мужчину. Именно в эту секунду бородач, словно поймав удачный момент, зафиксировал ладонью мой затылок и выдохнул едкий дым прямо в рот, в горло, в легкие. Появилось ощущение, что у меня задымили даже уши. Спазм перехватил дыхание. Я поперхнулась, уперевшись руками со всей силы в плечи мужика, но он продолжал нагло орудовать своим языком у меня во рту, не давая вырваться.

Очертания человеческого лица внезапно поплыли, стали размытыми. Руки ослабли. Веки налились приятной тяжестью.

Он наконец отпустил меня, позволив жадно глотнуть воздуха.

– Э, мужик, ты кто? – донеслось как сквозь вату.

А следом какой-то странный звук. Звон бьющегося стекла, мужские крики.

Меня грубо спихнули с колен, подрываясь в сторону. Я неуклюже слетела на мягкое сиденье, ткнулась носом в обивку дивана и затихла, пытаюсь прийти в

себя. Горечь дыма на языке продолжала раздражать вкусовые рецепторы.

Все не так, не по-настоящему, неправильно. Не со мной. Дымка в голове вытесняла любые мысли. Где-то сбоку плясали странные тени, ругались, что-то выясняли. А мне... никак.

Пятно на ткани как ориентир – хоть за что-то зацепиться. Сосредоточиться.

Тряхнула волосами, скидывая морок. Мозгами понимала, что вокруг творится непонятное, что я сейчас и не я вовсе. Или я, но не такая, как обычно.

Тело отказывалось слушаться. В горле першило.

Вода! Глоток живительной влаги по сухому горлу, еще один. Пузырьки минералки приятно защипали на языке, и сознание медленно начало возвращаться, являя страшную картину происходящего. В глазах прояснялось.

Разбитое стекло на полу, острый кусок от бутылки шампанского под ногами, расплзающаяся лужа алкоголя, мужик с разбитым носом, барахтающийся на осколках как перевернутый жук. А у входа три крепкие мужские фигуры в страшной драке, и один из них... Саша?

– Саша, – прошептала испуганно, еще не веря своим глазам. – Саша! – уже громче, понемногу приходя в себя и осознавая, что он один против троих.

А ведь нападающие внешне старше и здоровее него.

Саша не слышал. Или настолько увлекся, что ему было все равно. Да и отвлекать его – не лучшая идея сейчас. Удары сыпались один за другим. Он успевал уворачиваться, нанося ответку и не жалея противников. Одного вырубил почти сразу, тот кулем отлетел в сторону и сполз по стене.

Но силы все равно оставались неравны. И рано или поздно Саша пропустит удар.

Я огляделась вокруг, подыскивая что-нибудь тяжелое. Из общей картины взгляд выхватил кальян. Я аккуратно ступила на пол, избегая участков, где валялись крупные осколки стекла, протянула руку и отлетела назад на диван, потому что

на стол с грохотом упал второй из нападающих, раздавив своим весом тарелки и прочертив телом полосу. Я чудом успела отскочить в сторону, когда Саша пинком ноги свалил его на усыпанный битой посудой пол.

– Иди сюда, мразь! – В руках у бородача сверкнуло лезвие ножа. – Откуда ты вообще вылез?

Саша подобрался, кружа с противником вокруг стола и не замечая ни меня, ни Свету, ни весело хихикающую Настю. От страха перехватило дыхание. Весь дурман вылетел разом из головы, стоило понять, насколько все серьезно. Кисти рук похолодели.

Сашенька!

Господи, помоги ему!

Каким бы ни был он ловким и умелым, противник в любом случае превосходил его. Хотя бы уже тем, что был с оружием.

Я так же, не отрывая глаз, следила за движениями мужика, прикидывала, ждала и, когда тот оказался почти рядом, изловчившись, двинула со всей силой пяткой в бедро.

Свалить его не удалось, хоть и пыталась вложить в удар максимум силы. Но я отвлекла внимание бородатого, а это уже многого стоило.

Он покачнулся, удивленно обернувшись в мою сторону. Оскалился злобно. Этой секундной заминки Саше хватило, чтобы змеей кинуться на противника, одним точным движением выбить нож из его руки и, повалив на пол, обрушить шквал безжалостных ударов.

Он бил его кулаками, месил, пинал ногами, швырял об стену.

И все на моих глазах. Некогда ласковый, пусть местами и пошлый паренек превратился в жестокого одержимого зверя.

В его действиях было столько ярости, что я невольно начала задыхаться от кипевшего в воздухе негатива, от черной клубящейся агрессии.

Закусила губу от панического страха, чтобы не завизжать, не сойти с ума, глядя на происходящее, на сбитые в кровь кулаки. Слыша мерзкие чавкающие звуки.

– Ты его убьешь! Прекрати! – крикнула, не выдержав. – Саша! Остановись!

В раскрытую дверь вбежали двое охранников, растаскивая мужчину, скользя ботинками по хрустящим осколкам и матерясь в полный голос.

С трудом, но им удалось оторвать Сашу от бородача. Расцепить его бульдожьей хваткой.

– Ты этого добивалась? – вдруг очнулся Саша, разворачиваясь в мою сторону.

Опалил черным как ночь взглядом.

Я только сейчас увидела у него царапины на скуле, разбитые губы и опухающую щеку.

В глазах ненависть плещется через край едкой кислотой, обжигая так, что страшно и больно на расстоянии. А в голове отбойным молотком бьет: "Он все видел. Он не простит!"

– Я не... – всхлипнула, пытаюсь выдавить хоть слово в свое оправдание. Но от шока в горле встал колючий ком. – Саша, ты не так все понял. Я объясню!

Охранники скрутили ему руки, отводя в сторону. Та самая администратор Татьяна с перекошенным от бешенства лицом влетела в комнату.

– Ой, как ты не вовремя, Сашка-а-а, – хихикнула Настя, наблюдавшая все это время за происходящим с глупой улыбкой. – Как не вовремя...

Прошное

Телефон Саши был вне зоны доступа. Как и Наташи, и Иры. Третий день с момента произошедшего. Контакт Светы, кроме соцсетей, у меня не было, а там она появлялась крайне редко. Оставались наша хохотушка Настя и Андрей. Единственные люди, с кем я могла попытаться связаться и узнать хоть что-то об остальных.

Но даже и их найти оказалось не так-то просто.

Я сходила с ума, редела по ночам в подушку, сидела часами, гипнотизируя мобильный в надежде, что хоть кто-нибудь объявится, вытащит меня из создавшегося вакуума, объяснит, что происходит, успокоит и вдохнет, наконец, жизнь. Ибо то состояние, в котором я находилась последние дни, даже существованием язык не поворачивался назвать.

Подругу мне все-таки удалось увидеть к вечеру третьих суток. Уставшая, она шла домой с рабочей смены, еще не замечая незваных гостей на лавочке у своей многоэтажки.

– Настя? – окликнула ее неуверенно.

Светлые волосы прядями взметнулись от порыва ветра. Удивленные карие глаза округлились, выдавая, что подруга совсем не ожидала и не рада меня видеть.

– Привет, – выдавила она кислую улыбку, сбавляя шаг.

– Подожди! – кинулась следом, видя, что она не собирается останавливаться. – Настя! Почему я ни до кого не могу дозвониться? Почему меня все игнорируют и скрываются? Наташа не берет трубку, у Иры я вообще в черном списке!

Она с преувеличенным интересом полезла в сумочку, роясь и избегая смотреть мне в глаза.

– Я тороплюсь.

– Настя?

– Да?

– Да что происходит?!

Она вытащила гремющую связку ключей из бокового кармашка, покрутила их в руках и нервно передернула плечами:

– Что ты от меня хочешь, Ник? Зачем пришла? Извиняться? Или делать вид невинной овцы? – выпалила неожиданно злым тоном.

Я остолбенела от мощной волны негатива, хлестнувшей меня в грудь. Всегда веселая и позитивная девчонка сейчас напоминала раздраженную высокомерную стерву.

– Настя? – невольно отшатнулась.

– Почти двадцать лет как Настя! – огрызнулась грубо. – И такой подляны от тебя не ожидала. Как и остальные.

– Да в чем моя вина? – не понимая, выкрикнула в сердцах.

Она склонила голову набок, презрительно прищурившись. Губы поджались в тонкую полоску. Осмотрела оценивающе с ног до головы, размышляя о своем. А после все же заговорила:

– То, что Ира с Натахой прославились как наркоманки, не твоих рук дело? Не ты подставила, вызвав скорую, когда нужно было просто дать им отлежаться и прийти в себя? А знаешь, что у Иришки теперь свадьба сорвалась и жених бросил после этого? А Натаху отец чуть не прибил, когда ему сообщили, в каком состоянии дочь в больничку привезли?

Первое, что выхватил мой воспаленный мозг, было "прославились как наркоманки". Проблемы отцов и детей порою более чем серьезны, а в случае с Наташкой действительно все может быть очень сложно.

Все знали, что в ее семье царит строгий патриархат и деспот-отец пытался воспитать из единственного отпрыска непорочного ангела. Что, в принципе, довольно сложно с учетом увлекающегося характера подруги. Мы даже дату девичника подгадывали с учетом командировки ее отца.

– Ты знаешь, что он хотел заяву на нас всех накатать ментам? Бесился, что посадит к чертям собачьим. Натаху мать в глухую деревню к бабке отправила, от греха подальше. Так он не успокоился, заявился к Ире домой, когда Игорь у нее был, и вывалил такую грязь, так унизил, что уши вяли. А когда Игорек заступиться пытался, сунул ему под нос запись с видеокамер. Не знаю, как раздобыл. Короче, спасибо тебе, подруга. За все. Помогла так помогла.

Я слушала ее и покрывалась мурашками. Цензурных мыслей не осталось. Благими намерениями, как известно, вымощена дорога в ад, и, кажется, я ступила на эту скользкую тропинку.

– Твою мать! – обхватила голову руками, падая на скамейку. – Я не специально, Настя, – протянула севшим голосом. – Ты не видела, в каком состоянии они были, когда я приехала. Как Иришку колбасило. Она же бледная как смерть сидела на коленях, не соображала ничего. Ее полоскало неизвестно сколько, глаза стеклянные, руки холодные. Ты помнишь, как Алинку Козловцеву чем-то накормили в прошлом году? И ведь никто не среагировал. Она на танцполе скончалась. Скорая труп забирала. И никто, – я уставилась на подругу, глотая слезы, – никто не среагировал. А что такого, да? Ну оттянулась девочка. До смерти...

Настя молчала. Рассматривала траву под ногами, перекатываясь с пятки на носочки. Медлила, кусая губы, но все же присела рядом. Отвернулась, пряча взгляд.

– Саша твой тоже делов натворил. Ты его позвала?

– Нет. Он решил сюрприз сделать, приехал раньше, чем обещал. Мама сказала, куда я уехала. А там... – выдохнула глубоко. – Он сам нашел. Ты его не видела после этого?

Подруга отрицательно мотнула головой.

– Андрея видела сегодня. Но не общалась.

– Где? Когда? – оживилась я.

В душе вспыхнул почти потухший огонек надежды.

– Тут рядом, в кафе с пацанами сидел, – кивнула в сторону небольшого парка. – Когда домой шла. Минут пятнадцать назад.

– Блин, мне надо его увидеть! Пока не ушел!

– Что, Саша тоже не выходит на связь? – невесело усмехнулась Настюха. – Натворила ты делов.

– Я попытаюсь найти Иришку, объяснить ей, что не хотела так. Дура я, сама понимаю. Но что мне теперь сделать? Как исправить?

– Не знаю, – пожала плечами подруга. – Если они с Игорем помирятся, возможно, у тебя будет шанс. А так...

– Значит, мне нужно в лепешку расшибиться, но помирить их! Спасибо, Настен! Спасибо! – Я чмокнула ее в щеку, проверила еще раз смартфон на наличие пропущенных звонков и заторопилась к кафе у парка, где Настя недавно видела брата Саши.

Я была уверена, что он поможет. Расскажет, где найти Сашу и как с ним связаться. Андрей всегда ко мне очень хорошо относился, не мог отказать, и в моей ситуации он оставался единственным человеком, кому я доверяла на все сто.

Искать долго не пришлось. Знакомая фигура в обществе двух крепких парней мелькнула сразу же, стоило завернуть в парк. Они шли, разговаривая, по аллее из кафе. Уже явно уходили.

Мысленно поблагодарив высшие силы, я прибавила шаг и кинулась им наперерез.

– Андрей! – взмахнула рукой, пытаюсь привлечь внимание.

Он обернулся удивленно. Нахмурился. А после секундного размышления что-то кивнул ребятам и направился ко мне навстречу.

– Привет. – Андрей неуверенно остановился рядом.

Такие любимые черты лица, взъерошенная прическа, знакомая форма кистей рук, но это не Саша. словно копия знаменитого шедевра, написанная начинающим художником. Сходство есть, и потрясающее, но мазки другие.

У Андрея глаза голубые, взгляд добрый, аура мягче. И смотрит он открыто, с детской наивностью.

– Мне нужна твоя помощь, – выпалила в лоб. – Я больше не знаю, к кому обратиться.

– По поводу брата? – угадал он.

– Да.

– Ника. – Андрей набрал в легкие побольше воздуха, задерживая дыхание. Поднес кулак ко рту, нервно закусывая кожу. – Я не хочу вмешиваться в ваши отношения. Боюсь, я тебе тут не помощник, – выдохнул шумно, качая головой. – Извини.

– Подожди! – Я схватила его за запястье, пресекая попытку уйти. – Я не прошу многого. Просто скажи, где я могу его найти. Мне очень нужно увидеть, поговорить с ним. Это важно!

– Вряд ли это хорошая идея, – повинувшись моему порыву, остановился он.

– Ты знаешь, что произошло?

– Я забирал Саньку из ментовки ночью. Он – нет, не рассказывал. Но общая картина и так ясна. Вы с подругами решили погулять, оторваться, нашли каких-то мужиков, "разогрелись" и собирались ехать продолжать веселиться после

клуба. С продолжением на всю ночь. Так?

– Не-ет! – дернула его за руку, разворачивая к себе. – Вот именно, что нет, Андрей! Кто тебе такое наговорил? Да спроси у девчонок, если мне не веришь! У официанток. Меня там вообще не было, я приехала в конце, когда эти дуры уже были в невменяемом состоянии. Я не знаю, где они подцепили этих козлов, но ничем хорошим это не кончилось бы. Меня вообще насильно пытались накурить, когда я не захотела с ними остаться.

Андрей слушал молча, угрюмо, а после нежно погладил руку, которой я продолжала цепляться за его запястье.

– Ник, я все понимаю. Мне тоже с трудом верится, что все было так, как вывернули нам.

– Кто вывернул?

Парень застыл с открытым ртом. Растерялся, моргая, но буквально в следующее мгновение выдал:

– Полиция. Пострадавшие.

– У Саши проблемы?

– Нет. Ну то есть вроде как договорились. Но лучше не лезь к нему сейчас. Да и вообще... Забудь.

Он провел еще раз по тыльной стороне ладони подушечками пальцев, задержался, согревая своим теплом, и мягко убрал мою руку.

– Лучше попробовать и жалеть, чем жалеть, что не попробовала, – преградила ему путь.

– Ну да, ну да.

– Андрей, я серьезно! Пожалуйста! Чем хочешь обязана буду, только отведи меня к нему. С моего номера Саша трубку не берет, да и уверена, позвони я хоть

с твоего, он слушать не станет. А если я его увижу, в глаза посмотрю...

– Ничем хорошим это не кончится, – перебил парень.

– Андрей! – Он обернулся в сторону ребят, ожидающих его чуть поодаль, почесал задумчиво нос. – Мне больше не на кого рассчитывать.

Я сделала самый умоляющий взгляд, на какой была способна.

– Хорошо, – немного поколебавшись, нехотя согласился он. – Хоть я и уверен, что это плохая затея. Пойдем с нами. Мы как раз собирались в одно место... Саша там будет.

Я обрадованно заулыбалась. Мне бы только увидеть его, только остаться один на один. Я была уверена, что у меня все получится, что уговорю выслушать, покажу телефон, запись звонков, время.

Я смогу объяснить, достучаться!

И никуда он не денется, если любит.

Только бы увидеть его.

Андрей удовлетворенно кивнул и жестом руки пригласил следовать за ним.

Я поспешила следом, пытаюсь не обращать внимания на неприятное, разрастающееся под ребрами предчувствие надвигающейся беды. Грызущее, сосущее, мешающее дышать и оглушительной сиреной сигнализирующее об опасности.

Глава 6

Прошное

Прожектора ярко освещали ринговую площадку, где в тот момент сошлись в жестокой схватке двое мужчин. Обнаженные по пояс тела блестели от пота, под кожей перекачивались тугие канаты мышц. От криков и свиста посетителей, казалось, лопнут барабанные перепонки. Импровизированные трибуны были переполнены болельщиками, которые, не стесняясь, поддерживали своих кумиров, отчаянно жестикулируя вместе с эмоциональными комментариями. Сыпались крепкие ругательства мужиков, восторженные визги девушек.

Хотелось заткнуть уши, пока не лопнули барабанные перепонки.

Я не сразу поняла зачем Андрей привел меня в этот клуб, битых четверть часа уговаривая охранника пропустить нас вовнутрь.

– Смотри, – прокричал на ухо, кивая в сторону ринга.

Я перевела взгляд, рассматривая сошедшихся в схватке мужчин, безжалостно дубасящих друг друга, и замерла, узнав в одном из них своего Сашу!

Его противник был крупнее и выше, шире в плечах. По сравнению с ним парень казался худеньким подростком. И у них явно разные весовые категории.

– Тамерлан, порви этого щенка! – заорал мужик сбоку, размахивая кулаками. – Размажь его, чтобы запомнил надолго!

Я отшатнулась в ужасе. Смотреть на ринг было страшно, и в то же время взгляд невольно возвращался туда, где в напряженном бою сошлись двое мужчин. Колошматили друг друга, не жалея сил.

Я никогда не понимала любви к подобным видам спорта, не разделяла восторженных эмоций по поводу зрелищности шоу. И сейчас, попав в бойцовский клуб, еще больше убедилась, что это не мое.

Кровь, пот, звериная агрессия и тяжелый, пропитанный адреналином воздух. В какой-то момент показалось, что меня стошнит прямо на месте.

Но и уйти я уже не могла. Ноги словно приросли к месту, сердце билось как ненормальное, готовое выпрыгнуть из груди, когда Саша пропускал удар.

В какой-то момент показалось, что тот, за кого скандировала толпа, называя Тамерланом, действительно попросту размажет противника. Я зажмурилась, молясь про себя и сжав в отчаянии кулаки. Толпа взревела радостно, заволновалась, а после вдруг недовольно затихла, перешептываясь. Прозвучала сирена, оповещающая об окончании боя.

Я по-прежнему стояла, боясь открыть глаза. Увидеть страшную картину, которую рисовало воображение.

Да, я знала, что Саша занимается спортом, что много времени проводит в спортзалах, участвует в соревнованиях, но никогда не вникала во все это. Когда до меня дошел слух, что он участвует в подпольных боях, я отмахнулась от этого, как от очередной байки, коими кормили заботливые соседи и равнодушные общие знакомые.

Но сейчас судьба бесцеремонно ткнула носом в суровую реальность, показывая, насколько я была наивной в своем неверии. И если это оказалось правдой, может, и все остальное тоже имеет место быть?

– Ника, – почувствовала толчок в бок, – бой закончился.

Выдохнув, наконец нашла в себе силы распахнуть глаза.

Толпа разочарованно расходилась. Мужик, который кричал под ухом, поддерживая Тамерлана, смачно сплюнул под ноги, глядя недовольно на ринговую площадку, где ведущий пафосно объявлял победителя, держа за руку... Сашу.

Я краем уха выхватывала фразы типа "новый фаворит", "в тяжелой схватке", "неожиданная победа". Мозг не желал концентрироваться на чужой речи, я устремила все свое внимание на одного-единственного человека, что, тяжело дыша, с опухшей половиной лица стоял на ринге и испепелял меня взглядом.

Да, Саша заметил меня. Среди разношерстной толпы, среди снующих вокруг людей. Вычислил, стоило ему лишь глянуть в мою сторону.

Официальная часть закончилась, народ расходился. Ведущий о чем-то разговаривал с подошедшим мужиком в белой рубашке, Андрей терпеливо ждал рядом.

Саша, не сводя с меня глаз, сделал несколько жадных глотков воды из пластиковой бутылки, перемахнул импровизированную ограду и направился к нам.

– Алекс, ты лучший! – Внезапно вынырнувшая сбоку блондинка в суперузкой мини-юбке и с откровенным декольте, из которого просто каким-то чудом еще не вывалилась ее грудь четвертого (пятого?) размера, повисла у него на шее с радостным визгом. – Я знала, я была уверена, что ты победишь!

Еще парочка девчонок остановилась рядом, пожирая его голодным взглядом.

– Правда? Я рад, что не подвел твоих ожиданий, – равнодушно отозвался Саша и двинулся дальше, сокращая между нами расстояние.

Даже закрыв глаза, я бы кожей ощутила его приближение. Эту бешеную энергетику обжигающей ненависти, это презрение во взгляде. И безумную ярость, что искала и не находила выхода.

Смелость, где ты, предательница? Куда умчалась, покинув меня при первой же опасности?

С какой решимостью я шла сюда, надеясь увидеться с Сашей и расставить все точки над "i", с такой же силой сейчас мне захотелось сбежать отсюда. Провалиться сквозь землю, испариться, исчезнуть. Только бы не встречаться вот с таким Сашей. Безжалостным, страшным, одержимым зверем.

– Зачем ты ее привел сюда? – бросил Андрею.

Я сделала шаг навстречу, ломая свой страх и неуверенность. Не за тем шла сюда, чтобы позорно сбежать, даже не попытавшись поговорить.

– Потому что я попросила его. Мне нужно было увидеть тебя.

– Увидела? – обрубил, давая понять, что разговора не получится.

– Алекс, я буду ждать тебя у выхода, – шепнула блондинка и осеклась, когда широченная ладонь откровенно прошла по ее попе, поднялась выше, к талии, и грубо прижала к обнаженному мужскому торсу.

– Не торопись.

– Но...

– Ты сегодня со мной? – Он окинул оценивающим взглядом ее фигуру, задержавшись на ложбинке между грудей.

– Конечно!

– Умница! – Саша впился в ее рот грязным поцелуем, проталкивая внутрь язык и размазывая разбитыми губами ярко-красную помаду.

Меня словно ударили под дых. Колючий ком встал в горле, мешая говорить.

– Вот, значит, как, – выдавила, чувствуя, как заражаюсь его ядовитой ненавистью.

Как меня ведет от ударной дозы боли и отвращения.

Только не заплакать, не показать своей слабости.

– А в чем проблема? У нас ведь свободные отношения? Так? Вчера ты отдыхала с мужиками, сегодня я... – он прошептал что-то девушке на ухо. Она удивленно округлила глаза, обиженно уставившись на него, но тихо ответила. – С Мариной.

– Какая же ты тварь, Саша! Как ты мог? – выплюнула, порываясь дать ему пощечину.

Шагнула ближе, но между нами тут же встал Андрей.

Саша скривился в злой усмешке. Растянул губы в циничном зверином оскале.

– А ты? Смогла ведь?

На мгновение мне показалось, что где-то в глубине его темных глаз мелькнула затаенная боль. Вспыхнула, заставляя усомниться в своих выводах, но тут же исчезла, потонув под толстым слоем беснующегося презрения.

– Я никогда не обманывала тебя. Никогда! Хотя, – я встретилась с торжествующим взглядом блондинки, – кажется, это уже не имеет значения...

– Правильно заметила. И я не всепрощающий ангел.

– А я, дура, не верила... Ни одному слову плохому про тебя не верила, когда меня пытались предупредить.

– Люди не будут просто так говорить, – ухмыльнулся довольно.

Он бил по живому. Целенаправленно, безжалостно, хладнокровно. С упоением маньяка наблюдая за моей реакцией.

Андрей попытался мягко оттеснить меня назад. Обнять за плечи, словно укрывая от негативного воздействия брата, но я со злостью откинула чужие руки. Мне сейчас было противно любое прикосновение. Кожу жгло, как от ожога. Я задыхалась.

– Никогда, слышишь, никогда больше не подходи ко мне. Ненавижу!

Мы схлестнулись взглядами. Это потом, оставшись одна, дома, я дам волю слезам. Буду кусать губы до крови, выть в подушку и проклинать тот день, когда поверила его признаниям. Зализывать раны, надеясь, что когда-нибудь отпустит.

А сейчас я не могла позволить себе быть слабой.

– Сегодня ты мне точно не нужна, – хмыкнул он, прижимая к себе блондинку так, что та побледнела. – Сегодня у меня программа поинтересней намечается. Хотя,

если ты согласна на тройничок...

В этот раз Андрей не успел среагировать, встать между нами, и прозвучавшая звонкая пощечина стала финальным аккордом в нашем разговоре.

Глава 7

После разговора с Сашей остался неприятный осадок. Рассудком я понимала, что он говорил вполне разумные вещи, и отрицать его любовь к детям было нельзя. Он не сегодня воспылал к близняшкам любовью, не играл и не пытался манипулировать. Я верила в его заботу, как и в то, что это удачный момент для него одним махом убить двух зайцев.

Вообще, из Саши наверняка получился бы замечательный отец.

Я уверена.

Но он почему-то не торопился заводить семью. Хотя кто его знает... Может, у него и есть внебрачные дети, а я просто не в курсе? Может, просто с матерью ребенка не сложилось?

Так или иначе, это не отменяет его родственной любви к девочкам, да и Леся с Яной к нему всегда тянулись.

Я убрала налипшую прядь волос с лица дочурки. Ее мордашка покраснелась во сне, носик сладко посапывал, фыркая на мешающие спать прикосновения.

За дверью раздались тихие шаги. Послышался характерный скрип старых петель.

Мне не нужно было оборачиваться, дабы догадаться, кто это. У Саши слишком мощная энергетика, чтобы промахнуться.

– Пока они спят, поехали прокатимся, – раздалось почти над самым ухом.

Он стоял в шаге от меня. Обернувшись, я столкнулась со стеклянным неживым взглядом. Саша смотрел куда-то в сторону, потонув в своих размышлениях, и не подходил ближе, словно натолкнулся на невидимую преграду.

– Куда?

– На могилу Андрея. Хочу увидеть... брата.

– Хорошо, – кивнула согласно.

Прошла до дорожной сумки, вытащила джинсы, темную футболку. Схватила за подол домашнего платья и замерла:

– Выйди, пожалуйста. Я переоденусь.

Он усмехнулся равнодушно. Покачал головой, будто намекая: "Что я там не видел?" – и молча покинул комнату.

Через пару минут я была готова.

– Вы надолго? – встретила на пороге бабушка.

Заведенная машина тихо урчала у ворот.

– Вряд ли. Саша к Андрею хочет съездить. Его ведь не было на похоронах.

Бабуля понятливо улыбнулась. По-доброму, так, что стало тепло на душе.

– Это правильно. И в церковь бы надо. Свечку за упокой поставить. Поезжайте. Я присмотрю за девочками.

Обняла ее за плечи, поцеловала и поспешила к автомобилю.

Саша курил, облокотившись на крышу машины.

– Поехали, – окликнула его.

Он задумчиво взглянул на меня, сделал последнюю затяжку и выкинул сигарету.

Судя по тому, как часто я стала видеть его с этой гадостью, он явно перегибал палку.

Саша и раньше, приезжая к нам, почти не выпускал сигарету из рук. Весь дом пропитывался дымом. Я не раз говорила об этом Андрею, но он лишь раздраженно отмахивался. Для него это было нормой. Для меня – нет.

Но тогда я лишний раз старалась не пересекаться, не заговаривать с деверем. Не лезть со своими советами.

– Ты гробишь свое здоровье. Не жалко? – не удержалась, уже когда мы выехали на трассу.

– Ты о чем? – нахмурился он.

– О твоей тяге к курению. Скажи, тебе пачки в день давно перестало хватать? Можешь без них хотя бы час прожить?

Саша спокойно переключил скорость, выруливая на трассу.

– Допустим. И что?

– Просто, – осеклась я, понимая, что моя забота сейчас, наверное, неуместна.

– С каких пор ты стала обо мне переживать? Я, кажется, пропустил момент, когда стал небезразличен, – кинул язвительно. – Или это показная часть представления, чтобы расположить меня к себе?

Я отвернулась, не желая участвовать в перепалке. Потому как вряд ли смогла бы доказать этому твердолобому упрямцу что-либо, особенно если он давно сделал свои выводы.

В горле встал ком. А хуже всего то, что мне и правда было небезразлично. И в прошлом, и сейчас, как бы я ни отрицала.

Оставшуюся часть пути мы ехали молча. Мимо мелькали зеленые поля, знакомые повороты.

Только подъезжая, Саша задал пару вопросов по поводу похорон и что-то насчет памятника.

На кладбище стояла умиротворенная тишина. Даже птиц не было слышно. Еще пара машин помимо нас остановилась у входа. Между могилами бродили пожилые люди, взгляд цеплялся за свежие венки и новые ограды, которых не было еще буквально пару месяцев назад.

Я осталась стоять в нескольких шагах, стараясь не мешать.

Саша подошел к могиле, опустился на корточки, касаясь рыхлой земли. Набрал полную пригоршню земли, рассматривая ее с такой болью, что я на расстоянии почувствовала его отчаяние. Он что-то шептал, обращаясь в никуда. Просил прощения.

Я смотрела, как Саша поправлял с искренней заботой венок, как смотрел со слезами на глазах на крест, читая надпись.

Они всегда хорошо ладили. Я почти не видела, чтобы братья спорили или ссорились, кроме, может быть, пары раз.

Несмотря на то, что Саша и Андрей по характеру были полными противоположностями, они всегда умели находить общий язык. Саша был в моем понимании огонь, Андрей – вода. Вместе они уравнивали друг друга.

Хотя иногда мне казалось, что их связывают не только родственные отношения, но и какие-то тайны прошлого.

Иначе я никак не могла объяснить то, что вспыльчивый и упрямый брат всегда шел навстречу другому. Поддерживал, заботился, соглашался. Словно был обязан.

Я не знаю, сколько времени мы провели на кладбище. Каждый из нас погрузился в свои воспоминания, забыв о часах.

Наконец Саша очнулся. Огляделся вокруг, выискивая меня рассеянным взглядом.

– Я хочу забрать кое-что из его вещей. Мы можем заехать к вам в квартиру? – бесцветным голосом обратился он.

Я молча кивнула. Попрощалась мысленно с мужем, помолившись, и направилась к машине.

Саша также отстраненно направился следом.

А уже по приезде, когда он искал место, чтобы припарковаться у нас во дворе, я заметила темно-синий джип, мимо которого мы медленно проехали. За рулем я узнала Тимура.

– Стой! – неосознанно схватила Сашу за руку. – Давай в другой раз приедем? Не сегодня.

– Что случилось? – тут же среагировал он.

– Меня, похоже, ждут. Тот самый человек, который приходил требовать деньги.

Взглянув в зеркало заднего вида, Саша замер на несколько секунд. Прищурил глаза, наблюдая за джипом, а после резко бросил:

– Дай ключи от квартиры. И не выходи из машины. Поняла?

– Саша, не надо! Он узнает тебя.

– И что? – Перевел на меня взгляд, удивленно рассматривая, словно видел впервые. – Ника, ты действительно за меня боишься?

А я только сейчас заметила, что продолжала крепко держаться за его руку. Цеплялась, не желая отпускать.

Медленно разжала пальцы, отворачиваясь к окну.

– Эти люди не шутят.

– И я не намерен. Так что сиди тут. Не вмешивайся. Ключи?

– Послушай меня, пожалуйста! – почти беззвучно, одними губами, гипнотизируя проклятое темное авто.

– Ключи? – повторил он ровным тоном.

Я упорствовала. Молчала.

– Он мне ничего не сделает, – уже более мягким тоном добавил мужчина. – И тебе не грозит опасность. Пока я рядом. Ника? – Снова тишина. – Верь мне.

Его слова прозвучали так естественно, так проникновенно, что я невольно почувствовала себя защищенной. Он еще ничего не сделал, а я уже точно знала, что его обещание не пустой звук.

Вздохнула, чувствуя, как Саша ментально вскрывает мою броню, как втирается в доверие и располагает к себе. Достала связку ключей и нехотя протянула ему.

– Нижний замок немного заедает. Прокрути до упора и потяни на себя до щелчка.

– Хорошо.

Мужчина вышел из машины, тихонько прикрывая дверь. Огляделся по сторонам, вдохнув полной грудью, словно вспоминая о чем-то своем, далеком, сокровенном, и медленно зашагал в сторону нужного подъезда.

Вначале ничего не происходило. Саша спокойно пересек подъездную дорогу, ступил на тротуар и почти дошел до подъезда, когда его окликнул неприятный голос с акцентом:

– А я и не надеялся тебя снова увидеть, Саня!

Я впиалась ногтями в ладони, сжимая кулаки. Да, я прекрасно видела, что Саша не пытался скрыться, не отворачивался и даже, наверное, специально хотел привлечь внимание. Но я до последнего надеялась, что чудо свершится, что Тимур не обратит на него внимание.

Ошибалась.

Саша спокойно развернулся в его сторону. Засунул руки в карманы и остановился в ожидании. Судя по тому презрительно-снисходительному выражению, которое гуляло на его лице, они явно были знакомы. Тимур подошел почти вплотную.

Поздоровался за руку.

С замиранием сердца я начала следить за их диалогом. Отсюда не было слышно, о чем они говорили, но мимика, жесты, взгляды все равно приковывали внимание и заставляли волноваться.

Со стороны казалось, будто беседуют два старых закадычных товарища. Местами раздавался смех, дружеские похлопывания по плечу.

Только вот за этой наигранно-добродушной болтовней скрывался далеко не простой разговор. Я видела, как со злым блеском в глазах щурился Саша, как несколько раз словно невзначай тянулся к заднему оттопыренному карману брюк Тимур, и холодела от одной только мысли, что любое неверное движение – и все может закончиться плачевно.

Но, вопреки моим страхам, мужчины смогли договориться. Пожали друг другу руки и разошлись.

Я откинулась, задышав полной грудью и сползая по спинке сиденья вниз. Чувствую, после сегодняшнего дня у меня добавится пара седых волос.

Саша пробыл в квартире недолго. Я не успела прийти в себя, как он уже вернулся.

– Все в порядке? – уставилась на него удивленно.

Он молча сел за руль, пристегнул ремень безопасности и завел мотор. Рваные, резкие движения буквально кричали о том, что лучше его сейчас не трогать.

Машина рванула с места, взвизгнув покрышками.

– Да, все норме, – ровным тоном наконец отозвался Саша, вцепившись руками до побелевших костяшек в рулевое колесо.

В машине витало напряжение. Душило хлопьями невысказанных претензий, бьющими через край эмоциями. Я не лезла с расспросами, он не спешил рассказывать. Успокаивало лишь то, что его ярость была направлена не на меня. Я это ощущала каким-то шестым чувством: внутреннюю борьбу Саши с самим собой, досаду, вину, ненависть. Весь спектр негативных эмоций, которые сжигали его сейчас изнутри.

Машина выехала на загородную трассу, набрав скорость. За окном замелькали зеленые поля, успокаивая своим кажущимся бескрайним простором расшалившиеся нервы.

– Я сегодня вечером уезжаю домой, – нарушил он гнетущую тишину.

Нет, судя по прозвучавшему намеку, расслабляться еще рано.

– Да, помню. – Я отвернулась, сделав вид, что не поняла, куда он клонит. Скрипнула зубами, чтобы не сорваться, не нагрубить. – Тебе стоит отдохнуть перед дорогой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/sotnikova_elena/pravo-na-chuzhuyu-zhenu

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)